Максим Хмелёв

Калис

Максим Хмелёв
Калис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18574897
ISBN 9785447472504

Аннотация

Известный писатель внезапно узнает, что все, что его окружало, оказывается обманом. На самом деле прошлое было стерто из его памяти, и теперь у него есть один шанс вспомнить все, чтобы спасти человечество.

Содержание

Пролог 5
Глава 1 25
Глава 2 33
Глава 3 43
Глава 4 54
Глава 5 58
Глава 6 63
Глава 7 70
Глава 8 75
Глава 9 84
Глава 10 96
Глава 11 104
Конец ознакомительного фрагмента. 120

Калис
Максим Хмелёв

© Максим Хмелёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Все это кажется каким-то странным и нелепым, словно взятым из рассказов Эдгара По, да, так оно и есть: сплошная безумная нелепица, являющаяся правдой. А, может быть, и нет? Может, это всего лишь сон? Слишком реальный и затянувшийся, но все-таки сон. И я скоро проснусь, весь потный, на своей кровати, спокойно поднимусь с нее, пойду в ванну, засуну голову под кран, открою холодную воду и вместе с потом смою с себя все воспоминания об этом кошмаре, и спокойно пойду на работу. Да. Сон. Но кого я обманываю? Себя? Нет. Я уже смирился с этой гнетущей душу реальностью. Но тогда кого? Не знаю.

Сколько мне еще осталось: час, два, несколько минут, несколько часов, несколько дней? Не знаю. Но я должен успеть, должен. Я не могу уйти, не рассказав людям той ужасающей правды, что открылась мне. И вот я здесь, за столом старой гостиницы. Ха, ха, ха… Это еще нелепей, чем я себе представлял. Старая заброшенная гостиница на берегу бывшего озерца, превратившегося в болото. Сколько в детстве я читал страшных историй про такие гостиницы, и всегда удивлялся скупости мышления авторов. Старый, заброшенный дом, стоящий на отшибе. Нельзя придумать что-нибудь пооригинальней? А сейчас что? А сейчас я здесь, и это нелепо. А может быть, нет? Может, такие дома и притягива-

ют к себе отрицательную энергию? Энергию, из-за которой такие как он и приходят сюда. Ну да ладно, я отвлекся… Передо мной по-прежнему остается еще девственно чистый лист бумаги, в руке по-прежнему шариковая, хорошо, что хоть еще для полноты абсурда не перьевая, ручка. А времени остается все меньше и меньше.

Но что это? Стоп. Я что-то слышу. Неужели это все? Я уже чувствую запах тины. Интересно, хоть кто-нибудь еще, кроме меня, знает ее отвратный, где-то резиновый вкус, хоть раз в жизни брал ее в рот, пробовал ее жевать, знает, как она тянется во рту и оставляет после себя мелкие шерстинки, которые нельзя ничем выковырнуть? Наверное, нет.

Нет. Похоже, мне показалось. Его еще нет, это был только лишь ветер. Ветер, гуляющий по пустой гостинице и играющий со мной в страшные игры. Так что, пока еще не совсем поздно, надо заняться делом. Хотя это так тяжело заново переживать все случившееся. Я раз за разом твержу себе, что я должен это сделать, но еще даже сам до конца не решил, зачем? Все равно мои записи никто не найдет, а если все же произойдет чудо, и их найдут, то не поверят в реальность, описанную в них, и сочтут эти записки бредом сумасшедшего, выжившего из ума человека. И я не виню их за это, скорее всего я их понимаю. Ведь, если бы это произошло не со мной, я бы тоже в это не поверил. Даже сейчас я не могу до конца осознать всего того, что со мной произошло.

Истина ли передо мной открылась или очередная ложь,

которой нас так обильно кормили все кому не лень? Не знаю. Я надеюсь, что нет, ведь, если он рассказал правду то…

Боже, храни человечество! лишь только ты один сможешь это сделать.

Я поднимаю голову вверх и смотрю на черный потолок надо мной. Возможно, занявшись делом, а не сидя, молча уставившись в этот потолок, мне будет легче его ждать. Я опускаю голову вниз и пододвигаю поближе к себе лист бумаги.

***

Рабочий стол, мягкое кожаное кресло, включенный компьютер. Что еще нужно известному писателю, чтобы создаать очередной шедевр? Тишина и вдохновение? Нет, это только лишь придуманный стереотип. Редко когда писатель работает в полной тишине, обычно он включает музыку на своем компьютере, вставляет в уши наушники-бусинки, делает звук погромче, и только тогда из-под его пальцев начинают выбегать буквы, преобразовываясь в слова и предложения. Но вот без вдохновения никуда, оно нужно как воздух утопающему, если ты хочешь, чтоб у тебя получилась стоящая вещь, а не та, которую и один раз прочтешь с трудом. А его то как раз у Макса и не было.

Макс находился в своем кабинете. Он сидел в кресле, перед ним стоял включенный компьютер, с загруженным Wordom. Вроде бы все, что нужно для работы у него было,

но явно чего-то не хватало. В его наушниках играла музыка его любимой группы «Ария»: «Бесы», «Кровь за кровь», «Зверь», «Не хочешь, не верь мне» … Но он никак не мог придумать сюжет для своей следующей книги.

Все думают, как рождаются идеи новых книг, откуда авторы черпают их. Макс не знал, как это делают остальные, но он… Хотя о нем ходило множество легенд: одни говорили, про его какое-то трудное детство, другие считали его сумасшедшим, но больше всего его забавляли те, кто считал его связанным с потусторонними силами. Хотя у последних и были, наверное, какие-то предпосылки для этого. Его никогда не видели на различных тусовках, куда хотел бы попасть каждый второй, если не первый, человек в России. Его приглашали туда, но он не ходил на них. Ему просто было скучно там. Он никогда не мелькал на публике, ему просто не нужно было это, ему ничего не было нужно, кроме его компьютера и его музыки, которую он постоянно слушал. Детство же его было обычным: школа с углубленным изучением математики, математический факультет Московского университета. Все как и у обычных людей.

Так откуда же к нему приходили идеи его блестящих произведений? Если бы кто узнал бы об этом, наверное, поначалу очень сильно удивился бы и в отупении простоял несколько минут, рассматривая его, после чего очень сильно рассмеялся, решив, что ему рассказали удачную шутку. Ведь все его идеи крылись в музыке, которую он слушал. Если для

некоторых вся музыка была просто набором звуков, то для него она была огромным колодцем, из которого он и черпал, то, что приносило ему славу и знаменитость. На самом деле он сам не придумал ни одного сюжета….

Но сейчас ему ничего не помогало. Сложив руки на стол и положив на них голову, он ждал одной единственной песни, которая даст ему отправной толчок, но ее не было. Не было ни вчера, ни позавчера, ни сегодня. Он уже просидел за этим столом целую неделю, но все без толку. Он даже ходил в бассейн, гулял по парку, ходил ужинать в ресторан, ездил в лес, но ничего, ничего не было, он был пуст…

Внезапно плавная волна звуков последней песни «Возьми мое сердце» резко прервалась.

Макс приподнял голову и уставился на монитор, на котором вместо чистого текстового документа была лишь сияющая чернота.

– Не понял? – он подергал мышку, но ничего не изменилось – экран был черным. – Что случилось? – он посмотрел на штепсель. Все было нормально, он был включен в розетку. Обе лампочки (и на блоке питания, и на мониторе) горели зеленым светом, сигнализируя ему о своей работе. – Черт, – выругался он. – Неужели полетела система, слава Богу, там не осталось ничего важного. Сценарий я уже отнес в кинокомпанию, а над новой книгой еще не начал работать. Так что ничего важного потерять не должен.

– Макс, – вплелся голос в его мозг. – Макс, ты слышишь

меня?

Макс от неожиданности вздрогнул и стал озираться по сторонам, смотря, кто незамеченным вошел в его кабинет и позвал его. Жены у него еще не было, он считал себя еще молодым для этого. Друзья не приходили к нему домой без приглашения, особенно когда он начинал работать.

– Макс, – еще раз позвал его кто-то. И только сейчас до него дошло, откуда исходил этот голос. Он с удивлением посмотрел на провод вставленных в уши наушников.

– Кто ты? – удивлено спросил он. – Что тебе от меня нужно?

– Посмотри на монитор, – попросил его голос.

Экран менял цвета: черный, красный, белый, вновь черный… фотография. На нем появилась фотография какого-то старого домика, который окружали деревья.

– Ты видишь дом? – спросил голос.

– Конечно, я же не слепой.

– Ты должен быть там.

– Должен? – усмехнулся Макс. – Кому должен? Тебе? Нет, дружок, ты явно не на того напал. Я никому ничего не должен, по крайней мере, тебе уж точно.

– Через неделю ты будешь там, – не обращая внимания на реплики Макса, продолжил голос.

– Через неделю? – Макса разобрало от смеха. – Почему через неделю? Может, через год, или нет, завтра, а лучше сегодня, сейчас же. Да? Пошел ты!

– Я сказал тебе, – грозно приказал голос.

– Ой, – вздрогнул Макс. – И что? Если это сказал мне ты, то я должен сначала упасть на колени, для соблюдения формальностей, немного потрястись, после чего на негнущихся ногах поплестись в свою комнату, собрать вещи и сегодняшним рейсом вылететь туда не знаю куда. Знаешь, – Макс слегка вздохнул. – Как это не прискорбно для тебя будет звучать, но я устал от таких как ты, наглых жирных ублюдков. Единственное чем ты отличаешься от них, это только тем, что я не вижу тебя, и все. Так что отвали от меня.

– И тебе не интересно, каким образом ты сейчас слышишь мой голос?

– Нет. Я не интересуюсь всякими модными хакерскими штучками.

– Ну ладно, допустим. Но может я смогу заинтересовать тебя.

– Но чем? – удивился Макс. – Чем ты можешь заинтересовать меня? Деньгами? У меня их достаточно и больше мне не нужно. Славой? Так и ее у меня столько, что уже тошнит. Властью? А на что она на мне? Что я буду с ней делать? Так что видишь, тебе нечем заинтересовать меня.

– Я могу дать тебе ответ на вопрос.

– Ответ? – удивился Макс. – На какой вопрос? Я разве задавал кому-нибудь какой-нибудь вопрос? Не помню.

– Я знаю ответ на вопрос, который ты даже сам себе боишься задать. Вопрос, который тревожит тебя всю твою

жизнь.

– Совсем интересно? И что же это за такой странный вопрос?

– Я знаю, почему тебе снятся странные сны.

– Сны?! Откуда ты знаешь про сны?

– Я знаю кто ты.

– Ну и кто же?

– Я отвечу на этот вопрос, только если ты приедешь, но знай одно: ты всегда считал, что твои сны приходят к тебе из-за твоей работы – это ложь. Наоборот, твои сны, а вовсе не музыка, являются твоей работой. Если надумаешь – адрес ты видишь на своем экране, срок – неделя, не позже…

Макс приподнял голову от рук…

– Не понял, что это было: сон, реальность… или? Так, надо восстановить картину произошедшего. Я сидел за столом, слушал музыку, и, наверное, заснул. Так, хорошо, допустим, это правда. Но музыка? Я отчетливо помню, что последняя песня, которая звучала до появления этого голоса, была та же самая, что звучит и сейчас. И это может означать только лишь то, что я проспал как минимум несколько часов до того времени, пока музыка не пошла по кругу и песня не повторилась. Ладно, допустим. Тогда посмотрим, сколько сейчас времени, и таким образом хоть немного определимся. Итак, сейчас…

Его взгляд упал на монитор и прирос к нему…

Тот дом!

На экране была фотография с тем двухэтажным домом и каким-то адресом под ним!

– Выходит, это была реальность, – он сглотнул подступивший к горлу ком.

– Реальность, – пробормотал он.

Он взглянул на часы в правом нижнем углу монитора.

– Или? Прошло три часа с того момента, как я пришел сюда. Странно, но я не помню их. Хорошо, час я слушал музыку, минут пятнадцать говорил с голосом. Но это максимум полтора часа! Что я делал все оставшееся время? Или я все же спал, и голоса на самом деле не было, – он взглянул на монитор и убедился, что фотография никуда не думала исчезать. – Нет, все-таки он был. Сон, переходящий в реальность. Я сошел с ума. Ладно…

Он протянул руку к стоящему рядом с компьютером телефону и набрал номер своего школьного приятеля.

– Как дела Драйкер? – спросил он, услышав через несколько гудков знакомый голос.

– Нормально.

– Слушай, у меня к тебе один маленький вопрос.

– Вечно ты так, – слегка обидевшись, произнес Андрей Селиверстов или, в отдельных, замкнутых компьютерных кругах, Драйкер. – Вечно ты звонишь со своими вопросами. Нет, чтоб по-нормальному, по-человечески.

– А это как?

– Взял бы пару баночек пива, зашел бы в гости. Мы бы

с тобой посидели бы на кухоньке, поговорили бы, тогда-то бы ты и спросил у меня обо всем что хочешь.

– Ладно, в следующий раз обязательно зайду.

– Ага, заходи, – тут же обрадовался Андрей. – Я тебя с Леночкой познакомлю.

– А это кто?

– Это моя новая девушка. Рост – метр семьдесят, коротко-стриженные черные волосы, а красивая – слов нет. Что, уже завидуешь, да? – через паузу спросил он.

– Вечно ты со своими новыми пассиями. А зайти просишь, чтобы она со мной познакомилась. А то ты говоришь ей, что знаешь самого Макса Змеева, а она, чтоб ее, ну никак не хочет верить. Я прав? – усмехнулся Макс.

– Нет, ну ты знаешь, ты не только великий писатель, но и великий провидец, – извиняясь, ответил Андрей. – Ну, конечно, и за этим тоже. Так что заходи.

– Ладно, ладно, раз обещал, то зайду. Да, чуть не забыл, зачем я тебе позвонил. У меня возник к тебе один маленький вопросик. Ответь мне, научились ли по компьютеру передавать голоса?

– Что за странный вопрос? – удивился Андрей. – Конечно же, научились с помощью Интернета.

– А если, не входя в Интернет?

– Нет, тогда нельзя. А что с тобой вели такой диалог? – удивленно спросил Драйкер.

– Не знаю, – Макс до побеления костяшек пальцев сжал

телефонную трубку. – Нет… никто… – пробормотал он

– Макс! Макс! – забеспокоился Андрей. – Ты в порядке?! Это так важно для тебя, Макс?!

– Не уверен, – ответил Макс и уставился на фотографию дома. Через несколько минут пальцы его ослабели, и он выронил телефонную трубку, из которой все еще доносился взволнованный голос Драйкера. Но Макс этого уже не заметил…

***

– Антон Сергеевич, вам звонит Сурганова Олеся, вас соединить с ней? – донесся из коммутатора голос его секретарши.

– Да, – ответил он.

Простой звонок. Простой разговор. Сколько их уже было в его жизни? Сколько еще будет? Множество было. Ни одного уже больше не будет. Ведь этот простой звонок от его клиентки (молодой, но уже ставшей модной актрисы) был особенным. Но если бы он это знал, позволил бы он себя с ней соединить? Убежал бы подальше от этого телефона? Выкинул бы его в окно и он, пролетев несколько десятков этажей, упал бы на тротуар и разлетелся на множество мелких осколков, которые невозможно было бы уже собрать? Возможно… возможно… возможно. Но укрылся бы он от этого разговора? Вряд ли, ведь это была его судьба…

– Антон! Антон! – в трубке раздался возбужденный голос Леси. – Антон!

– Да, что случилось? Ты где?

– Антон, ты должен поехать со мной.

– Куда?

– Я и сама точно не знаю.

– Интересно, – усмехнулся он. – Ты что, шутишь?

– Нет, Антон, ты не понимаешь, мне предложили роль!

– Я, наверное, точно чего-то не понимаю, – он на секунду замолчал, после чего назидательным тоном продолжил. – Тебе предложили роль, хорошо. Тебе предлагают множество ролей, но и что с этого? Приезжай ко мне с копией контракта, и мы обсудим его, после чего ты на студии подпишешь его. А если хочешь, сразу приезжай с представителем кинокомпании.

– Антоша, ты меня не понял. Не я к тебе, не ты ко мне, а мы с тобой должны ехать в старую гостиницу.

– Зачем? – удивился он.

– Но ведь только там я окончательно получу эту роль.

– Что за странные условия? Впервые с такими встречаюсь, – еще больше удивился он, и, немного обдумав услышанное, ответил ей. – А знаешь что, откажись от этой роли. Ты модная актриса и у тебя множество предложений, так что одним ты можешь и пожертвовать, тем более таким странным.

– Ты не знаешь всего и возможно поэтому и не понима-

ешь. Ведь это роль в его фильме! – Леся уже практически кричала в трубку.

– Сначала успокойся, – попросил Антон. – А потом ответь мне, в чьем фильме? Кто это он, ради которого я должен куда-то ехать?

– Макс Змеев! – выпалила она.

– Ты шутишь? – у Антона сперло в груди.

– Как бы не так, я говорю совершенно серьезно.

– Но ведь раньше он писал только книги, и они никогда не экранизировались.

– Вот именно, это первый его сценарий и мне предложили главную роль, понимаешь, главную!

– Ну и хорошо.

– Но они выдвинули мне одно условие.

– Какое?

– Макс должен сам утвердить мою кандидатуру.

– Ну и сходи к нему домой, пусть он на тебя посмотрит, – полностью придя в себя, продолжил Антон. – Если все будет нормально, перезвонишь мне. Так что я не понимаю, причем тут какая-то гостиница?

– Он там! – снова закричала она.

– Кто?

– Макс!

– А что он там делает?

– А я знаю?!

– Ну, дождись его, он оттуда приедет, тогда и сходи к нему.

Зачем горячиться?

– Понимаешь, они могут заморозить проект, если он не появится или не позвонит им в течение следующей недели и не скажет им имя актрисы, которая должна будет сыграть главную героиню. А я не могу рисковать! Я должна заполучить эту роль! Это огромный скачок в моей карьере! И я не могу надеяться на авось! Ты понимаешь?!

– Да, понимаю. Только скажи мне, почему они сами, без него, не могут утвердить тебя на эту роль?

– Не знаю. Они сказали мне, что это оговорено в подписанном с ним контракте.

– Ну, хорошо, – смирившись ответил Антон – Я поеду с тобой. Когда выезжаем?

– Завтра с утра тебя устроит?

– Да, вполне, я за тобой заеду.

– До завтра.

В трубке стали раздаваться короткие гудки.

Предупредив секретаршу, чтоб она его ни с кем не соединяла, Антон положил трубку и, заложив руки за голову, стал молча рассматривать стену напротив себя. Потом, поднявшись, подошел к раскрытому окну, за которым начиналась осень…

Еще совсем недавно перьевые облака бежавшие по кристально-голобому небу сейчас уже практически остановились. Они поменяли свой цвет, превратившись в серых пух-

лых женщин, несущих свою тяжелую ношу и готовых в любой момент полностью остановиться и исчезнуть, отдав земле все свои внутренности. А в воздухе уже пахло влажностью и прохладой.

Антон глубоко втянул грудью влетающий в окно воздух и, сомкнув руки за спиной, стал рассматривать людей, которые словно муравьи бежали по улицам города.

– Макс. Странный он человек этот Макс Змеев, – проносились мысли в его голове. – Что я о нем знаю? Культовый писатель-мистик, которого по популярности можно сравнить только лишь с жившим в конце двадцатого века Стивеном Кингом, да и то тот сильно не дотягивал до славы Макса. Ну и что дальше? А дальше ничего. Нет ничего кроме книг, чистая страница. Хотя, может быть, я просто не отношусь к его ярым поклонникам. Ну, прочитал пару книг, но кто этого не делал в наше время, есть ли такие люди? не знаю. Может, поэтому я и не знаю о нем ничего. Я ни разу не видел его в светских кругах, в которых постоянно вращаюсь. Его не было ни на одной вечеринке, ни на одной премьере, ни на одной презентации. Я могу судить о нем только лишь по тому, что слышал от других. Хотя и этой информации очень мало, жалкие крохи, которых не хватит даже накормить маленького воробья. Все, что я слышал о нем, это только то, что он несколько лет назад принес в издательство свою первую книгу, которая стала сверхпопулярной и сразу же принесла ему имя и богатство. После этого он появ-

лялся только тогда, когда приносил очередную книгу и забирал свой гонорар. Что делал он все оставшееся время, было большой загадкой.

И вот к этому человеку я должен буду отправиться завтра утром.

А, может, отменить поездку?

Ведь странные они эти писатели, особенно мистики, а уж про этого и говорить нечего.

Нет, поздно, я уже обещал Лесе и теперь не могу отказаться. Да и к тому же, как это будет выглядеть со стороны: большой мальчик испугался неизвестно чего, заполз под кровать и сидит там, поджав ножки. Нет, не бывать такому!

Приглаживая свои короткие черные волосы, он отошел от окна. Подошел к столу и, взяв из верхнего ящика папку с документами, быстрой походкой вышел из кабинета.

***

Юная девчушка, приехавшая из деревни поступать в театральный институт. Первые эпизодические роли в кино, еще на втором курсе Щепкинского училища. Защита дипломной работы, на которой присутствовал кумир ее детства – Салтыков.

Как она волновалась тогда, когда после защиты диплома к ней подошел сам Салтыков, пожал ее маленькую ручку, поблагодарил ее за то удовольствие, которое она доставила ему

своей игрой, после чего пригласил ее в свой театр.

Первая главная роль. И все. А дальше? А дальше уже понеслось по накатанной колее, с которой, как она думала, уже нельзя будет свернуть никуда: театр, кино, известность, слава, гонорары.

А первый и единственный ее театральный агент, сам – Антон Сергеевич Пеев!

Она помнила, как в первый раз пришла к нему в кабинет; помнила тот взгляд из-под бровей, как, мол, она, простая начинающая актриска, которых в год из разных училищ выпускают пачками, осмелилась прийти к нему, ведь он даже многим знаменитостям отказывал. И тут на тебе, здрасте – она. Она хотела даже спрятаться под стол от этого взгляда, забиться в маленькую щелочку, из которой ее не будет видно. Она ругала себя за эту дерзость. Но произошло чудо, и он согласился быть ее агентом. За что? Почему? Она не знала. Это потом, через несколько лет, когда они были уже хорошими друзьями, Антон объяснил ей, что тогда ему понравился ее взгляд… В нем быо что-то магическое и притягатльное для него.

Салтыков! Пеев!

И это все ей!? ей одной!? За что? Что она сделала, чтобы заслужить это? Она не знала.

И вот сейчас…

Роль. Роль, которая сможет принести ей, нет, не славу. Славы у нее и так было очень много. Величие! После этой

роли ее имя впишут большими красными буквами в скрижали истории! И разве она могла отказаться от нее? Разве хоть что-то ей сможет помешать заполучить ее? Конечно же, нет! Она знала это, она была в этом твердо уверена!

Ночь. Осеняя ночь. Она резко отличается от всех других ночей в другие времена года. Она несет в себе тревогу. Нет, не ту тревогу, которую можно пощупать руками, положить подальше на последнюю полку в пыльный чулан, который не открывали уже несколько лет, и забыть о ней. Эта тревога неосознанная. Одни считают, что это из-за умирания природы, жизнь которой хоть и циклична и после смерти ее ждет перерождение, но уже с новыми более могущественными силами. (Можно было бы считать это просто сном природы, не будь он так ужасающе долог). Другие считают, что это из-за повышенной влажности воздуха. Но как бы то ни было, но эта тревога существует.

Но не из-за этого Леся не могла сегодня уснуть. Тревога, весна, зима, осень. Ее это никогда сильно не волновало. В любом времени года она видела свои, присущие только ему прелести и достоинства.

Леся сидела на лужайке перед своим трехэтажным домом. Служанку она отпустила еще вечером. Муж уехал несколько недель назад на съемки русско-американского сериала в Чикаго.

Она была одна. В руке ее был широкий бокал на высокой

ножке с мартини, который она пила неразбавленный водой. Она смотрела на черное небо, затянутое облаками, из которых практически не было видно ни звезд, ни луны. Вокруг нее было темно, да она и не стремилась сейчас к свету.

Она ждала. Ждала, когда солнце, поднявшись из-за горизонта, выглянет из-за туч и поприветствует ее своими холодными лучами.

Утром приедет Антон, и они поедут… Поедут далеко отсюда в старую гостиницу.

Когда она впервые увидела этот дом, в кабинете главного продюсера, эту, так называемую, гостиницу у нее чуть не случился шок. Старое, деревянное, покосившееся здание, которому насчитывалось, наверное, уже несколько столетий.

– И что Макс делал там, в этой рухляди, популярный писатель, владеющий огромным домом в Подмосковье? Или, может, были правы все те, кто считал его сумасшедшим неврастеником, перекладывающим свои страхи на бумагу. Но хорошо, черт с ним, с этим Змеевым. Но она? Зачем ей ехать туда? Зачем тащить туда Антона? Но с Антом-то все предельно ясно, ей просто страшно ехать в эту глушь одной. Она прекрасно знала такие места, недаром она все детство провела в деревне. Она прекрасно знала тот ореол славы, который, словно паутиной, оплетает такие места. А ей, что нужно? Эта роль? – Леся сделала маленький глоток из бокала и потеплее, укуталась в плед. Светало. А ранним утром, особенно осенью, незадолго до выхода на сцену солнца, начина-

ется жуткий холод. – Чего она хочет? Величия или? А, может, она даже сама себе не хотела признаваться в этом: ее это место, этот дом, этот лес, просто поймали на крючок, словно маленькую рыбку в водоеме, и им осталось только подсечь и притянуть ее к себе. Ведь, если говорить по правде, и не обманывать себя, что она боялась сделать: культовый писатель, модная актриса, но даже этого мало. Мало, для того чтоб получился по-настоящему кино-шедевр, который может принести величие. Тогда ради чего ей ехать туда?

Допив мартини, Леся поставила бокал на траву, поднялась с кресла, потянулась, повертела головой и направилась к бассейну. Подойдя к нему, она молча постояла несколько минут и, сняв всю одежду, нырнула в него.

Глава 1

Когда белоснежный Понтиак подъехал к воротам ее дома, она уже ждала его с маленькой черной кожаной сумочкой на плече. Одета Леся была в черные обтягивающие ноги джинсы и голубоватую блузку, стянутую широким поясом. Волосы ее были собраны в пучок.

Подойдя к машине, она открыла дверцу и заглянула внутрь.

– Привет, Антоша, – поздоровалась она с водителем, и чмокнула его в щеку.

– Ты как всегда не отразима, – улыбнулся Антон. – Только ранее утро, а ты уже сияешь краше солнца.

– А я всегда такая, – ответила Леся на комплемент, садясь в машину и закрывая за собой дверь. – Ну что поехали?

– Поехать-то, конечно, мы поедем, но для начала было бы неплохо узнать, где находится эта твоя старая гостиница.

– Сейчас, – Леся открыла сумочку и, немного повозившись в ней, извлекла из нее фотографию. – На, возьми, – протянула она ее Антону. – Там, на обратной стороне, написан адрес.

– Так, – он внимательно рассмотрел дом и перевернул фото. – Село Беляево. Ты хоть знаешь, где находится это?

– Да. Я вчера узнавала, – ответила Леся. – Оно находится под Воронежем.

– Ну, ты даешь, моя прелесть, – возмутился Антон. – Туда же ехать целый день.

– Но не меня же туда черт дернул уехать, – парировала Леся. – Так что я здесь не при чем.

– Ладно, хорошо, поехали, – хрустя пальцами, ответил Антон. После чего, положив руки на руль, надавил на педаль газа.

За окнами их машины стали проноситься дома знаменитых людей, которые она видела уже несчетное количество раз, проезжая мимо них практически каждый вечер, но сейчас. Сейчас они казались ей какими-то странными. Они, словно наклонившись немного вперед, прощались с ней. Прощались с ней навсегда, словно не надеясь больше увидеть ее.

Она сидела на переднем сидении и поочередно переводила взгляд от них на простирающуюся впереди асфальтовую дорогу и обратно.

Откуда к ней пришли эти мысли? Леся не знала. Может быть это все нервы? Нервы перед предстоящей ролью? Может быть. А может, еще и накопившаяся усталость. Ведь она не спала этой ночью, она даже не пыталась этого делать. Она не поднималась в спальню, не расстилала кровать, не ложилась на нее. Она провела эту ночь в саду с бутылкой мартини. И это не могло не сказаться на ней. Она сегодня невероятно долго провела перед зеркалом, пытаясь привести себя в порядок… целых полчаса! Она пыталась убрать: мешочки,

образовавшиеся под глазами; бледность кожи; трещинки вокруг губ, которые образовывались, когда она сильно уставала. И судя по реакции Антона, ей это вполне удалось.

Так что же это за чувство: усталость, нервозность или, может быть, предчувствие неизбежности? Предчувствие, которое охватывает пассажиров самолета, который, совершая свой очередной рейс, должен будет разбиться и похоронить их под своими обломками, но в отличие от них она не могла подойти к кассе, не могла, извиняясь, протянуть билет и сдать его кассиру. Она должна была лететь. Лететь на самолете, который вероятно разобьется, раздавив под собой ее тело.

– Лесь.

Погруженная в свои мысли, она слегка вздрогнула от голоса Антона.

– Лесь, с тобой все в порядке? Ты о чем-то задумалась?

– Да, нет, – она махнула рукой. – Так, пустяки.

– Ты нормально себя чувствуешь? – повторил свой вопрос Антон.

– Да. Я же сказала, что да, – ответила Леся. – А ты хотел мне что-то сказать?

– Знаешь, о чем я думал всю эту ночь?

– Нет, пока ты мне не скажешь.

– Я думал о нелепости.

– О нелепости? – удивленно переспросила Леся.

– Ну, знаешь, в детстве я часто зачитывался мистически-

ми рассказами. И в них не так уж и редко действие происходило в заброшенных домах, без разницы каких: старых гостиницах, замках, обычных домах. Но все они стояли где-нибудь на отшибах, подальше от большого скопления людей. В них вечно водились привидения, утопленники, живые мертвецы или, на худой конец, жадные и коварные инопланетяне, пытающиеся захватить нашу землю и поработить людей. И вот сейчас мы едем как раз в такой дом. Как ты думаешь, кого мы там встретим: зомби или инопланетян? – он слегка улыбнулся. – А может, зомби сделанных из инопланетян? А что, неплохая идея сделать зомби из инопланетян? До этого еще, по-моему, никто не додумывался.

«Ему смешно, – проносились мысли в Лесиной голове. – Но если бы он только знал, какие забеги устраивают мурашки по моей спине, как меня колотит внутри. Он, скорее всего, остановил бы машину, сказав, что в жизни кроме ролей есть еще и много чего прочего, развернул бы машину и повез бы меня обратно домой. Но я не могу этого допустить», – и она сквозь зубы, едва сдерживаясь, улыбнулась ему. – Да, ты прав: живые-мертвые инопланетяне это здорово, и, самое главное, очень свежо.

– Наверное, – тихо произнес он.

Несколько минут они ехали молча. Теперь мимо них проносились поля. Вернее не поля, поля это когда на земле посажено хоть что-то: кукуруза, рожь, пшено – неважно, что именно, самое главное, посажено. И тогда в зависимости

от этого и называют эту землю: кукурузным, пшеничным, бобовым полем…. Но на этой земле ничего не было посажено. И как нужно было назвать ее: пустым полем или полем пустоты? Но пустых полей не бывает в природе, по определению, ведь земля или является полем, или не является, третьего, как говориться, не дано. А что такое поле пустоты? Что это за странный гибрид кабачка с капустой под названием пустота? Одним словом перед ними пробегали бескрайние просторы пустой земли, которая сливалась в сплошной монотонный поток.

– Знаешь, сколько я езжу по этой трассе, и все время удивляюсь, – прервал молчание Антон. – Я смотрю на эту землю и думаю, почему правительство жалуется на плохие урожаи? Почему они закупают хлеб и другие продукты питания за границей? Неужели это намного выгоднее, чем наладить собственное сельское хозяйство? Засеять эти поля пшеницей, построить птицефермы, свинофермы, и тогда уже вынуть отвратную синтетическую курицу из своего рта и насладиться естественным вкусом живой, бегавшей когда-то по земле, курицы?

– Ты же знаешь сам ответ на этот вопрос, – Леся решила отвлечься от тревожных мыслей, которые жрали ее душу, словно черви спелое яблоко, и, положив руки на колени, внимательно слушала Антона. – Представь, если налаживать собственное сельское хозяйство, то нужно покупать оборудование, строить новые фермы. Ты знаешь, сколько на это

нужно денег?

– Не знаю, но догадываюсь. Но они же есть в России.

– Я не спорю, – продолжила свои рассуждения Леся. – А теперь ответь мне на один вопрос. Что выгоднее делать с этими деньгами? Постоянно вкладывать их в сельское хозяйство, и тогда это сможет окупиться только через несколько лет, или каждый год тратить меньшие деньги на покупку зерна.

– Конечно, вкладывать деньги в собственное сельское хозяйство, – уверенно ответил Антон.

– Ты уверен? – Леся, слегка прищурив глаза, посмотрела на Антона.

– Да, – твердо ответил он. – Я полностью уверен в этом.

– А теперь ответь мне на другой вопрос. А откуда вышестоящие чиновники будут брать деньги, чтоб засунуть себе в карман?

– Ты, конечно, права, они хорошо греют руки на этом. Но, можно же вкладывать деньги в Российскую землю и какую-то часть их забирать себе. Тогда будет хорошо и им, и людям. Я разве не прав?

– Прав, – согласилась с ним Леся. – Конечно же, прав. Но ты сам пойми, первые годы придется вкладывать деньги в землю и одновременно, чтоб не начался голод, закупать зерно за границей. Так что, что получается?

– Что?

– А получается то, что остается намного меньше денег,

для того чтобы положить себе в карман.

– Но, – возмутился Антон.

– Никаких «но», Атоша. Это Россия и этим все сказано, – категорично заявила Леся.

– Да ну их, – расстроено подвел итог Антон и через па узу спросил. – Ты мне лучше скажи, как там Артем? Он не звонил тебе? Как там идут у него дела в Чикаго? Как там съемки сериала?

– А ты и про это знаешь? – удивилась Леся. – Откуда? Я же не говорила тебе об этом ничего?

– Обижаешь меня, да? – делая огорченный вид, спросил Антон. – Ты же моя главная клиентка, да и притом неплохая подруга. А ты думаешь, почему я забросил все свои дела на сегодня и поехал с тобой. Я же друзей не бросаю. Я знаю, как важна для тебя эта роль, и поэтому я здесь.

– Извини, если обидела, – улыбаясь, проговорила Леся и потрепала его за щеку. – А Артем нормально, он звонил мне позавчера. Сказал, что съемки в самом разгаре. Они уже сняли несколько серий. И все идет хорошо.

– Ну, вот и отличненько. Погоди, – он замолчал и пристально посмотрел на Лесю. – Если ты в последний раз разговаривала с ним позавчера, следовательно, он ничего не знает о нашей сегодняшней поездке? Или тебе эту роль предложили не вчера?

– Вчера, – кивнула головой Леся. – Ты, кстати, смотри на дорогу, а не на меня. А то еще ненароком разобьемся,

а этого так бы не хотелось делать, – она погрозила ему пальчиком и, когда Антон снова отвернулся к дороге, продолжила. – А про нашу поездку Артем действительно еще ничего не знает. Я решила ему об этом пока не говорить, чтоб лишний раз не волновать его и не отвлекать от работы. Вот приедем обратно, и если все пройдет хорошо и роль будет моя, вот тогда-то я позвоню ему и обрадую его. А сейчас незачем. Ты лучше сам мне скажи, как там твоя дочурка, как там Анжелочка?

– Да все нормально. Вчера вот получила пятерку по литературе.

– Она у тебя умная девочка. Пойдет по твоим стопам, будет театральным агентом, или, может быть, как я актрисой?

– Зачем спрашиваешь, ты ведь и сама прекрасно знаешь, что я еще не решил. Пусть подрастет сначала, в пятом классе еще не время об этом думать. А потом, когда уже станет взрослой, тогда сама и решит. Я не хочу давить на нее.

– Правильно делаешь. Я, насколько себя помню, в детстве никогда не любила, когда за меня принимали решения и давили на меня.

– Да ты и сейчас такая же.

– Я знаю, – сказала Леся и улыбнулась.

Глава 2

Вот и прошел уже целый месяц. Месяц назад, не говоря никому ни слова, в самый разгар приготовлений к съёмкам его первого фильма, он сорвался, побросал свои вещи в сумку и уехал. А что он мог сделать еще? Что сказать? Прийти к Степану Леонидовичу Шатских, продюсеру фильма, в кабинет, сесть перед ним в кресло и… А дальше? Что он мог сказать ему дальше? Мне нужно уехать. Конечно, так можно было поступить, но что он ответил бы, если бы Шатских задал ему резонный в таких случаях вопрос: куда? Куда он должен будет уехать, когда для старта съемок было практически все готово? Как долго его не будет? Заглянуть ему в глаза, хотя нет, лучше подойти, дружески похлопать его по плечу и вкрадчиво так объяснить: понимаешь, Леонидыч, когда я в очередной раз сидел за компьютером, ко мне пришел голос и сказал, что я должен уехать в старую гостиницу под Воронежем. И какая была бы реакция нормально человека после этих слов? Да ты, наверное, пьян или обкурился, так что иди проспись и не мешай мне сегодня работать, а завтра мы обсудим все заново. Хорошо? Хорошо, то, конечно, хорошо, но смысла в этом не было никакого.

И только тогда, когда он приехал сюда, в это село, он нашел здесь телефон, в сельской больнице и, позвонив продюсеру, сказал ему, что если тот хочет, может прислать актри-

су сюда. (Адрес и фотографию домика он выслал ему по почте). И если она ему понравится, то он позвонит ему еще раз и скажет, что он согласен с ее кандидатурой, и съемки фильма могут начинаться.

Целый месяц, а что он делал этот месяц? Это трудно объяснить. Хотя не совсем, если попытаться сделать это несколькими словами, то он узнавал, узнавал правду. Правду, от которой ему становилось тошно и страшно. Он даже несколько раз подходил к туалету, садился перед ним на колени, засовывал два пальца в рот, и его рвало. Рвало страшно, его выворачивало наизнанку, ему обдирало горло, но он не мог избавиться от поглотившего его ужаса, тот словно мелкими коготками цеплялся за его горловину и, раздирая ее до крови, кое-где даже с кусками мяса, не оставлял его. Он подходил к окну, открывал его настежь и мелкими судорожными вздохами, словно утопающий, которого только что вынули на берег, пытался надышаться воздухом и успокоиться. Но это было не так уж легко сделать. С каждым вдохнутым куском воздуха ему становилось тяжелее, к нему все больше и больше приходила, складываясь из мелких частей в огромную, мысль о том, что все, что он узнал – было истиной. Истиной, от которой нельзя избавиться; ее нельзя изорвать на мелкие кусочки; ее нельзя разбить на мелкие осколки; ее нельзя мимоходом выкинуть в открытое мусорное ведро.

Он, он один должен это сделать. Он должен был подготовить все для его уничтожения, вероятность чего, словно сле-

за по сравнению с океаном, была крайне мала. Либо? Либо тот с его помощью уничтожит, избавит человечество от бессмысленного прожигания жизни на этой Земле.

И весь этот месяц он ждал, ждал и надеялся. Надеялся на чудо, которого не бывает на этой чужой Земле.

Лес, темный густой лес, он бежит по нему. Ступни его изодраны, и кое-где даже видны свисающие лоскутки кожи, содранные с ног.

С изрезанным, бьющими его ветками, лицом он выбегает на поляну и останавливается. В недоумение он оглядывается по сторонам, словно ищет что-то. Он начинает покрываться соленным потом, и раны на его лице начинают щипать.

Не найдя того, что искал, он садится на корточки, берет в руку пучок травы, и не замечая, как трава режет ему язык, начинает жевать ее. После чего сплевывает образовавшийся комочек себе на руку, и растирает его по лицу. От боли его начинает мутить, но он не останавливается, а наоборот все сильнее и сильнее втирает траву.

– Остановись, – раздается вокруг него грубый мужской голос. Но откуда он исходит? С какой стороны: справа, слева, спереди, сзади? Он не знает. Его окутал этот голос и ударил со всей силой по голове. – Остановись, это бесполезно, ты не знаешь всего, – продолжает голос.

Но он не слушается его. Он наклоняется над землей, и срывает еще один пучок травы, и, распрямившись, начи-

нает вдавливать эту траву одной ладонью в другую.

– Остановись, этим ты только покалечишь себя, – усиливается голос, практически переходя на крик.

Макс еще раз оглядывается по сторонам. Снова никого. Он останавливается, сквозь его пальцы проскальзывают и падают на землю темно-зеленые комки травы. Он открывает рот и начинает кричать.

– Что тебе от меня надо?! – он слегка нагибается и, для усиления звука, давит на живот. – Выходи! Я тебя не боюсь!

В ответ только тишина.

– Ты трус! – не разгибаясь, снова кричит Макс. – Трус!

Тишина повисла в лесу.

Он разгибается и начинает вертеть головой по сторонам. Он видит. Видит, как, не разрывая тишины, словно не ступая по земле, а паря над ней, из леса выходит Он – не человек, хотя, он точная копия человека, человека четырех метрового роста. Голова существа находится практически у самых верхушек деревьев, но, когда он идет, ни одна ветка не задевает его. Деревья, словно страшась его, обходят его стороной, боясь даже слегка соприкоснуться с ним своей самой маленькой веточкой.

– Ты бежал? – грозно спрашивает существо у Макса. – Ты хотел убежать от меня? Зачем? Ты разве не знаешь, что это бесполезно? Ты не знаешь, что это также реально как убежать от жизни и не найти при этом смерть?

– Я не боюсь тебя, – Макс запрокидывает голову вверх

и с ненавистью в глазах смотрит на существо. – Ты должен будешь умереть.

– Я? – переспрашивает существо. – Умереть? Должен? – смехом существа наполняется вся поляна.

– Это не смешно, – твердо говорит Макс. – Это правда.

– Ага, – кивает существо. – Ты еще для полной убедительности топни ножкой, и тогда это точно будет правдой.

С ненавистью глядя на существо, Макс выставляет свои зеленые ладони перед ним. Существо осекается и внимательно смотрит на его ладони.

– Извини. Хоть ты и вспомнил это, но даже это тебе не поможет спасти… – существо оскаливает свои ровные белоснежные зубы.

Макс открыл глаза. Он лежал на кровати в маленькой комнатушке на втором этаже гостиницы, на стенах которой висели старые потрепанные ковры: на одном из них был изображен лес; на другом большой великан, видимо, взятый из какой-нибудь детской сказки, стоящий около огромного котла. В одной руке его был пучок какой—то травы, в другой барахтался человек. Из зажатой в кулак руки великана, торчали только лишь ноги этого человека обутые в странные, с загнутыми носами, туфли.

– Уф, – тяжело вздохнул Макс, вытирая тыльной стороной ладони выступивший на лбу пот. – Опять эти сны.

Откинув одеяло, он встал с кровати и, надев на ноги сто-

явшие рядом тапочки, подошел к окну и открыл его. За окном была осень. Листья на деревьях, уже пожелтев, начинали отрываться от веток, и, танцуя последний вальс с ветром, плавно подчиняясь его движению, ложились на землю, и тихо умирали. Правда, иногда они поднимались с земли, но, пролетев несколько метров, снова опускались на нее. Но это уже были не они, точнее, не совсем они, это были только лишь их бесчувственные тела. Небо, словно желая проститься с ними, затянулось тучами.

– Видимо, сегодня будет дождь, – сказал сам себе Макс, рассматривая простирающееся перед ним небо.

– Доброе утро, Кросс, – раздался голос за его спиной.

– Доброе. Ты всегда появляешься так, как тогда, в первый раз, в моем кабинете, – не поворачивая головы от окна, ответил Макс.

– Не понял, это как?

– Бесшумно, – тихо ответил Макс, повернувшись к гостю. Это был ничем не примечательный мужчина средних лет, одетый в черную рубашку, черные брюки и коричневые туфли. Гость сидел на не застеленной кровати, положив ногу на ногу. Подойдя к кровати, Макс сел рядом с ним.

– Мне опять снился странный сон, – еле слышно произнес Макс.

– Да? – заинтересовался гость.

– Я был в лесу, – начал отвечать Макс. – Сначала я куда-то бежал, потом остановился, потом появился великан, – Макс

посмотрел на ковер, на котором был изображен великан. – Вон тот великан, – он показал на ковер рукой. – Мне показалось, что я знаю, что он хочет от меня.

– Что же?

– Не знаю, – Макс пожал плечами. – Сейчас уже не знаю. Но тогда, во сне, я знал. У меня было такое ощущение, что мы с ним уже встречались, и во сне я убегал именно от него. Еще я помню, как взял в руки траву, растер ее в руках, и выставил их перед ним. Он сказал мне, что я вспомнил что-то. Но это что-то мне не поможет спасти кого-то. Скажи мне, что я вспомнил, Калис?

– Интересно, – гость, словно не замечая вопроса, цыкнул языком, несколько минут молча просидел, смотря на Макса. Потом поднялся с кровати. – Да, кстати, сегодня будет трудный день.

– Да? А что сегодня будет?

– Сегодня приезжает она, – ответил Калис и вышел из комнаты, снова оставив Макса одного.

Когда дверь за ним закрылась, Макс встал с кровати и, заложив руки за спину, стал ходить взад-вперед по комнате.

– Сегодня, – проносились мысли в его голове. – Это случится сегодня. Нет, стоп. Сегодня она только приедет, значит, в запасе есть несколько дней. Несколько дней, чтоб ее подготовить к встрече с ним. И зачем я послушался? Зачем, как дурак, я приехал сюда? Что мне нужно было здесь? Ответы на вопросы: откуда я и почему мне сняться такие сны?

Получил ответы?! И что, легче стало? Полегчало тебе от этого? – Он подошел к окну и сделал глубокий вдох. – Радуйся! Ты знаешь кто ты, теперь ты счастлив? До безумия счастлив? Стоп. Сон! Я знаю… – он посмотрел на свои ладони. – Нет, все те же ладони. Но ведь что-то тебя заставило задуматься? Что-то встревожило тебя? Я же видел, как ты замолчал, как на твоей шее вздрогнула вена. Видел! Но я не понимаю, почему? Обыкновенная рука с обыкновенными линиями на ней. Но тогда что? Жалко, что я не изучал искусство хиромантии, может, тогда я мог бы дать ответ. Ведь сейчас эти трещины на моих ладонях для меня только лишь безмолвные линии. А может, мне натереть их травой? Может, тогда появятся проблески, появится то, что я не смогу не заметить? Может, тогда появится хоть какой-нибудь, хоть самый ничтожный шанс. Шанс предотвратить предстоящее и дать ей подсказку, которая поможет ей спастись самой и спасти, хоть оказывается и неродное мне человечество.

Он подошел к шкафу и, надев майку и джинсы, быстрыми шагами вышел из комнаты.

Сбежав по лестнице на первый этаж, он наткнулся на входящую в дом Марту, хозяйку гостиницы, несущую в руках большие сумки.

– Доброе утро, Максим, – улыбнулась она, поставив сумки на пол и потирая руки, на которых виднелись красные борозды от ручек сумок. – Как тебе спалось? Хорошо?

– Доброе утро и вам, Марта, – в ответ улыбнулся Макс. –

Мне спалось нормально, спасибо.

– Вот и хорошо. Завтрак будет готов примерно через полчаса. Я вот за продуктами в село с утра пораньше сходила и сейчас его приготовлю.

– Зачем вы ходили туда? – поинтересовался Макс. – Вы бы мне сказали, и я бы сам съездил бы.

– Да, знаешь, – еще раз улыбнулась она. – Мне не хотелось тебя будить. Ведь ты такой выдающийся человек, за тобой нужно ухаживать, лелеять твой талант.

– Да ну вас, – усмехнулся Макс. – Конечно, я бы сейчас мог закатить глазки и скромно сказать, что я не так уж и знаменит, но я не буду этого делать. И не потому, что у меня звездная болезнь. Просто, когда тебя узнают на каждом шагу, не дают спокойно дышать, то эта слава надоедает. И утверждать, что ее нет, это значит, просто кокетничать, чего настоящие мужики не должны себе позволять. А во-вторых, если я даже и знаменит, то знаменитость это не диагноз, по которому дают инвалидность. И я все могу делать сам. Так что вы меня, можно сказать, обидели.

– Ну, не серчай, – ответила Марта, беря в руки сумки. – В следующий раз я обязательно тебе скажу.

– Давайте я хоть сейчас вам помогу, – он протянул руки, для того чтобы взять сумки из ее рук, но она не дала ему их.

– До кухни я и сама их донесу, полметра каких-то, – и Марта пошла на кухню.

Макс вышел из дома. Увидев в нескольких метрах от дома

небольшую полянку, он быстрыми шагами подошел к ней. Как во сне, он наклонился к траве и сорвал ее, после чего тщательно растер ее между ладонями и, выкинув ее, посмотрел на них. Но, кроме того, что они приобрели зеленоватый оттенок, он ничего не увидел, ничего не изменилось, не появилось ничего нового бросающегося в глаза, все оставалось по-прежнему. Сплюнув, он поплелся в дом. Промелькнувший лучик надежды исчез, оставив после себя только горький привкус обиды во рту.

Глава 3

Около трех часов дня они подъехали к небольшому придорожному кафе, расположенному около шоссе.

– Давай остановимся здесь, – предложила Леся, глядя на Антона. – Перекусим, отдохнем, разомнем мышцы.

– Ты хочешь есть? – Антон обернулся к Лесе.

– Да, – слегка смущенно ответила она.

– Хорошо, – ответил он и, присмотрев небольшой участок около кафе, свернул с дороги и, подъехав туда, остановил машину. Кроме его машины там стояла еще только одна фура.

– Приехали, моя прелесть.

Выйдя из машины, Леся закрыла за собой дверцу и окинула взглядом здание кафе. Это был небольшой одноэтажный домик, сложенный из красного кирпича. Над входной дверью висела вывеска, на которой большими синими буквами было написано «У обочины».

– Тебе нравиться эта вывеска? – подойдя к ней сзади, спросил у нее Антон.

– Название, как название, ничего особенного я в нем не вижу.

– А если приглядеться повнимательней.

– Обычная деревянная вывеска: синие буквы на светло коричневом фоне, – начала перечислять свои наблюдения Леся. – «У обочины», все. Больше ничего не вижу. Так что же

здесь странного? не понимаю.

– Я бы тоже ничего странного не заметил бы, если бы так много не читал. А сейчас… Как только я увидел эту вывеску, мне в голову залезло название одного произведения. Знаешь, в двадцатом веке жили два брата, выдающиеся фантасты России. В середине века из-под их пера вышла книга. Название этой книги было «Пикник у обочины».

– Как интересно, – Леся с любопытством взглянула на Антона, и перевела взгляд на вывеску. – А ты помнишь, про что была эта книга?

– Кажется, про инопланетян, которые прилетели на Землю и оставили здесь свои разнообразные штучки-дрючки, а люди после этого их находили.

– Инопланетяне, – Леся с иронией покачала головой. – Опять эти твои инопланетяне. Опять зомби-инопланетяне. Тебе не кажется, что это просто твой очередной бзик?

– Возможно, – нехотя согласился Антон. – Но все это как-то странно. У меня такое ощущение, что мы попали в какой-то фильм ужасов, причем дешевенький, с маленьким бюджетом и непрофессиональным режиссером.

– Ага, – кивнула головой Леся. – Хорошо хоть то, что мы скоро встретим профессионального писателя.

– Не смейся над моими словами, – попросил ее Антон. – Вот приедем обратно, сядем в моем кабинете, разольем по бокалам твой любимый мартини, выпьем за успешное окончание поездки, за подписанный контракт. Тогда, пожа-

луйста, смейся на здоровье. А пока… – он сделал паузу. – А пока не надо, – и подойдя к кафе, он открыл дверь и вошел в него.

Леся осталась одна. Она смотрела: то на вывеску, то на затянувшееся тучами небо, то на стоящий неподалеку Понтиак.

– Фильм, книга, пожалуй, вот и все, – проносились мысли в ее голове. – Все. Похоже, это не у меня одной. Похоже, он тоже что-то чувствует. Хотя какое это чувство: осязание, обоняние? нет. Это какое-то другое чувство, возможно, его-то как раз и называют шестым. Чувство, которое нельзя пощупать или почувствовать. Оно приходит к нам само собой. Но насколько оно верно? Что оно несет с собой? Лишь нелепость, глупый страх? А может? А может, оно говорит нам: «стоп, хватит, наигрались в крутых, плечистых суперменов. Пора остановиться, сесть в машину, повернуть ключ зажигания и уехать. Уехать куда глаза глядят, лишь бы подальше от этой дороги, подальше от этого направления. И забыть: забыть этот день, забыть эту роль, забыть все. А дальше? А дальше будет только пустота. Смогу ли я простить себе то, что упустила такой шанс, из-за чего-то дурацкого, детского, нелепого?

В последний раз посмотрев на машину, она подошла к двери кафе и, открыв ее, вошла в него.

Народу здесь было мало. Один, широкоплечий средних лет мужчина, одетый в кожаный жилет, видимо, водитель

стоящей во дворе фуры, сидел за столом и пил из маленькой чашечки кофе. Второй, лениво протирая стаканы, стоял за стойкой бара. Антон же сидел за столом около окна и смотрел в него. Леся подошла и села к нему за столик.

– Господин, у вас свободно? – спросила она у него.

– Все шутишь? – он недовольно посмотрел на нее.

– А что еще делать? Поддаться паники, поднять руки вверх и с криком – караул, спасите, убивают, бегать по этому кафе, – с улыбкой спросила она у Антона.

– Знаешь, а ты права, – чуть подумав, ответил он. – Мы еще никуда не приехали, с нами ничего еще не случилось, а я, словно малое дитя, уже распсиховался.

– Вот видишь, – одобрительно произнесла Леся. – Кстати, господин, глядя в окно, случайно не заметил, что все небо затянуло тучами и скоро может начаться дождь?

– Некстати он, – ответил Антон. – Я надеюсь, он будет не очень сильным. А то нам еще долго ехать. А если к тому же начнется дождь, то мы можем приехать на место только под вечер, если вообще не глубокой ночью. А этого хотелось бы избежать. В таком месте, в первый раз, да еще ночью… Нарочно не придумаешь.

– Я с тобой полностью согласна, так что давай все делать побыстрей.

Леся подошла к скучающему за стойкой молодому человеку лет двадцати пяти.

– Вы нас обслужите? – спросила у него Леся.

– Да, конечно, – пристально осмотрев все ее прелести, ответил юноша. – Что вы будете заказывать?

– Если можно жареную картошку, но только жаренную на подсолнечном масле, пару отбивных и две чашки чая.

– Хорошо. Это все?

– Да.

Леся вернулась и села за столик.

– Антоша, сейчас принесут твою любимую картошку.

– На подсолнечном масле? – уточнил Антон.

– Да.

– Знаешь, на подсолнечном масле она получается более хрустящей. – улыбнулся Антон, уже предчувствуя запах хорошо прожаренной картошки

– Да. Я знаю, – ответила Леся.

– Я все хотел у тебя спросить. Что ты знаешь о Максе? – спросил Антон у Леси. – А то вчера вечером, пораскинув мозгами, пытаясь хоть что-нибудь вспомнить о нем, я понял только то, что, кроме того, что я о нем ничего не знаю, мне больше добавить нечего.

– Но у меня о нем не намного больше информации, – ответила Леся. – Однажды, несколько лет назад, он принес свою первую книгу в издательство «Сова».

– Это то издательство где директор Патрик Стром?

– Да, – Леся утвердительно кивнула головой. – То самое. Не знаю почему, но Патрик опубликовал эту книгу, и ты знаешь, он не прогадал. Она стала популярной, тираж более

миллиона копий и несколько переизданий это говорит само за себя. А дальше понеслось все с головокружительной скоростью, его как волной захлестывало популярностью. Новая книга – новая волна, приносящая еще больше славы. И вскоре его популярность достигала неведомого ранее масштаба. Особенно для мистика, русского мистика. Не удивлюсь, если окажется, что на всем нашем маленьком голубом шарике нет ни одного дома, где бы на книжной полке не стояла бы хотя бы одна его книга.

– Погоди, погоди, об этом я и сам знаю, – перебил Лесю Антон. – Я не о том у тебя хотел спросить. Я хочу узнать, что он за человек. Только не говори мне про известные тебе слухи. Скажи только то, что знаешь наверняка.

– Наверняка? – Леся, задумавшись, уставилась куда-то в даль позади Антона. – Как человек? – потом, переведя взгляд обратно на Антона, продолжила. – Он очень замкнут. Живет в своем мирке, куда не пускает практически никого. У него, конечно, есть несколько друзей, но все они не из литературного круга и даже не из мира шоу бизнеса. У него есть друг программист, друг врач, друг дизайнер и еще несколько… Он никогда не был женат, правда встречался с одной девушкой около года, но дело до свадьбы так и не дошло.

– А что ж так?

– Насколько я знаю, она бросила его, и уехала с художником. Но на счет этого я могу и ошибаться. Вот и все что я

о нем знаю – пожала плечами Леся.

– Понятно. В общем-то, только биографические сведенья: жил, родился, умер. – подвел итог Антон.

– В принципе да, – согласилась с ним Леся. – Но это все.

– У меня к тебе еще один вопросик. А кто будет режиссером этого фильма? Ведь большую часть славы фильму приносит именно он.

– Не скажи, – Леся качнула головой. – Если фильмы сняты по очень популярным книгам или играм, то тогда не важно, кто их снял. Тогда фильмы приносят имена режиссерам, а не наоборот.

– Например?

– «Властелин колец» и Питер Джексон.

– Убедительно. Так кто же режиссер?

– Не знаю, но как я тебе уже говорила, это не столь важно.

Через несколько минут появился официант, неся на подносе их заказ.

– А вы Леся? – спросил он, ставя поднос на стол. – Леся Сурганова?

– Да.

– Знаменитая актриса Леся Сурганова? – переспросил официант.

– Я уже сказала, что да, – спокойно ответила Леся.

– Я все ваши фильмы смотрел. «Суд», «Радости жизни»… – лицо официанта преобразилось из явно скучающего в необыкновенно-гостеприимное и лучезарное. – Дайте мне,

пожалуйста, автограф, – попросил он.

– А у меня нет ни ручки, ни бумажки. Где я буду ставить тебе автограф? – улыбнувшись, спросила Леся. Ей всегда нравилось купаться в лучах славы, они ее согревали получше любых гонораров.

– Не беспокойтесь, – ответил официант, доставая из кармана рубашки ручку и салфетку. – Возьмите, пожалуйста, – протянул он их ей. – Здесь распишитесь.

– Как тебя зовут? – спросила Леся.

– Андрей.

Выведя на салфетке «Дорогому Андрею от Леси Сургановой» и расписавшись на ней, она протянула ее официанту обратно. – На, возьми.

– Спасибо, – расплылся в улыбке Андрей. – Кому скажу, не поверят, – проговорил он, бережно складывая салфетку надвое и кладя ее аккуратно в карман. – Сама Леся Сурганова обедала в моем скромном кафе. Если что понадобиться, – обратился он снова к Лесе. – Зовите меня. Тут же прибегу и обслужу вас по высшему классу.

– Спасибо.

В это время дверь кафе открылась и в него, обнимаясь, вошла молодая пара. Официант, ретировавшись, поспешил обратно за стойку.

– И не надоело все время разодевать автографы? – спросил Антон, до этого молча наблюдавший встречу поклонника и кумира.

– Ты что? Как ты можешь такое говорить? – удивлено посмотрела на него Леся. – Сам посуди. Этот парень, Андрей, целый день и вечер торчит за этой стойкой, кормит разных дорожных людей, сильно устает. А ты думаешь: он много где был, много чего видел, жизнь его полна приключений? Конечно же, нет, хотя, – она на несколько секунд замолчала. – Скорее всего, нет, точно сказать не могу. Но у большинства людей, нет. А так, посмотрев мой фильм, он может что-то поймет про свою жизнь, чему-то научится, что-то возьмет для себя.

– Но для этого же не надо постоянно встречаться с публикой, общаться с журналистами.

– Наоборот. Для этого как раз то и нужно это делать, – ответила Леся, пододвигая поближе к себе тарелку с картошкой и беря в руки вилку. – Ну сам посуди. Что, например, подумал бы этот парень, если бы я ему сейчас отказала в такой малости, как автограф? Зазвездившаяся девушка, которой плевать на все: на ее зрителей, на те роли, которые она играет. Приходит в студию, делает пару движений, произносит пару фраз по уже заранее написанной для нее бумажке. Как он в следующий раз будет смотреть мой фильм? Не будет ли он плеваться в телевизор, если вообще не выключит его и займется другими делами?

– Не знаю, – пожал плечами Антон.

– А я знаю, – уверено ответила Леся и принялась за свой обед.

Доев картошку и запив ее чаем, Леся с Антоном поднялись из-за стола, и, рассчитавшись по счету вышли из кафе.

– Дождя еще нет, – посмотрев на небо, сказал Антон. – Но он вот-вот пойдет, и, как мне кажется, он будет не слабеньким.

– Пожалуй ты прав, – идя к машине, Леся поглядела на небо и подтвердила его слова, после чего добавила. – Приятное милое заведение. А ты все, пикник на обочине, пикник на обочине, еще и инопланетян приплел. Вот я чем тебе не инопланетянка с железной летающей тарелки, – она скорчила Антону рожицу. – У тебя, наверное, в детстве комплекс был, да? Твою сестру, как в том популярном сериале, не похищали в детстве инопланетяне, не проводили над тобой опыты? Нет. То-то же, – Леся погрозила Антону пальцем. – А так приятный молодой человек нас обслужил, мы посидели в довольно-таки хорошеньком месте. Так что видишь, все не так уж плохо.

Леся подошла к машине и села в нее.

– Не знаю. Мне все равно все это не нравится, – пробубнил себе под нос Антон и сел следом за Лесей в машину.

И они поехали дальше.

А небо стало плакать мелким слезами, провожая их в путь по шоссе.

Войдя на кухню, Андрей попросил сидящего за столом и жующего бутерброд повара выйти из кухни и оставить

его одного. Тот, нехотя согласившись с требованием хозяина, встал из-за стола и, лениво переставляя ноги, поплелся из кухни. Когда дверь за ним закрылась, Андрей подошел к висящему на стене около окна телефону и позвонил.

– Хозяин, как вы и предполагали, они были здесь. Какой-то мужчина и Олеся Сурганова. Они поели и поехали дальше в сторону Воронежа.

После чего, положив трубку, Андрей пошел обратно за стойку бара.

Глава 4

Макс гулял по лесу, который словно в кольцо взял домик, оставив место только для небольшой земляной дороги, ведущей в село, небольшой дорожки, ведущей к пруду, да кое-где виднелись проплешины-поляны, на одной из которых стоял его Мерседес.

После завтрака прошло уже несколько часов, а Калис так еще и не появился, что было для него очень странно. Раньше он приходил к нему сразу же после завтрака и не оставлял Макса до самого вечера, делая перерыв только лишь на обед.

Макс сначала сходил на пруд, в дом Калиса, но его там не было, дом стоял пустым. Потом пошел по дороге в село. Ехать ему туда не хотелось, он не хотел лишний раз раздалбливать свою любимую машину по таким исковерканным дорогам, но, пройдя несколько километров, остановился, немного подумал, и, решив, что если Калис в селе, то он его все равно там вряд ли найдет и, развернувшись, пошел обратно. Затем немного посидел в своей машине. А сейчас просто бродил по лесу и пинал ногами опавшие листья.

– Кросс, – подошел к нему сзади Калис. – Ты готов встретить ее?

Макс не удивился столь внезапному появлению Калиса. Он всегда так появлялся, неожиданно из-за спины.

– Ответь мне, Калис, – попросил Макс, обернувшись

к нему. – Зачем? Зачем ты хочешь уничтожить людей? Что они сделали плохого лично тебе?

– Ты о чем? – брови Калиса поехали вверх. – Тебя что продуло осенним ветром? Ты что, не помнишь то, что я рассказывал тебе? Или, может, ты мне не веришь?

– Вера, надежда, любовь – любимые слова людей, – Макс задумался и после паузы тихо добавил. – Вера здесь не причем. Можно верить только в то, что ты не знаешь, не видишь перед собой. Невозможно верить в дерево, растущее перед тобой. Так что вера тут абсолютно не причем. Я просто не понимаю зачем? – он поднял голову вверх и посмотрел на небо. – Скоро дождь пойдет.

– Кросс, знаешь, – словно отрешенно ответил Калис. – Я устал. Я устал жить с одной лишь мыслью о месте. Я устал искать планету, на которой они скрылись. Я устал.

– Но так и брось все это дело, – пристально глядя на Калиса, посоветовал Макс. – Оставь месть. Или нет? Или тебе это нужно? Нужно показать, что у тебя самые крутые яйца, наверное, железные? Погнуть пальцы, побить себя в грудь, при этом крича как Тарзан?

– Ты не понимаешь, – ответил ему Калис. – Ты слишком молод.

– Дело не в молодости. Ты же говорил, что я старше тебя, что я твой учитель. Или все это ложь?

– Нет, это правда. Ты старше меня на много лет, – как бы извиняясь, ответил Калис. – Но ты переродился и, возмож-

но, поглупел. А хотя, может быть, и нет, ведь ты всегда был таким жизнелюбом. Но я не хочу так, как ты, – он пнул росшее возле него дерево. – Я не хочу отступить. Ты понимаешь, не хочу!

– Но, что тебе даст месть? Месть во имя чего? Знаешь, – после небольшой паузы продолжил Макс. – У людей есть такая поговорка: месть это блюдо, которое нужно подавать холодным. Но если, например, подавать холодным украинский борщ, то от него тошнит; холодную жареную картошку можно есть, только набив ей себе рот, и прикрывая его рукой, чтоб она не вывалилась наружу, с отвращением жевать. Так что не все блюда можно есть холодными.

– Кросс, – Калис поднял палец, словно грозя им, и заорал. – Я твердо решил! Я буду мстить! Я уничтожу их!

– Хорошо, я понял тебя, – спокойно произнес Макс. – Теперь ты можешь успокоиться. Но только знай одно: ты не понял самого главного. Ты не понял того, что смог понять я. То, что ты сказал мне неделю назад, а сам узнал от меня несколько десятилетий назад, но ты не как не смог понять этого, наверное, ненависть повесила на твои глаза красную тряпку, сдавила мозги тисками, не позволяя им думать. Эти слова очень просты: мы опоздали, когда мы прилетели на эту планету, когда ступили на нее, было уже жутко поздно. Ты собираешься мстить не тем, – развернувшись, Макс пошел в домик.

– Кросс, – окликнул его Калис. Макс обернулся. – Она

приезжает вечером.

– Я понял, – Макс слегка кивнул головой. – Я понял. Но знай, я сделаю все, чтобы остановить тебя.

– Но зачем?

Отвернувшись, Макс, продолжил свой путь, оставив Калиса одного. А тот стоял и рассматривал удаляющуюся от него спину своего бывшего учителя, а ныне возможно единственного существа в этой большой вселенной способного ему помешать, если он вспомнит. Вспомнит все то, что он забыл при перерождении.

И лишь одно слово, сказанное Кроссом, заполняло, не оставляя ничего на потом, весь его мозг.

– Поздно, поздно, поздно.

Глава 5

Ночь спускалась на маленький поселок Беляево, когда некогда белый, а теперь из-за дождя, кончившегося около часа назад, более похожий на серый, Понтиак въехал в него.

Машина подъехала к небольшому синему домику на окраине села и остановилась возле него.

– Лесь, – Антон повернулся к заднему сиденью, на котором, свернувшись калачиком, спала Леся и, теребя ее рукой, попытался ее разбудить. – Лесь, вставай.

– Да, что? – открывая глаза и удивленно смотря на Антона, спросила она – Ты чего, Антон?

– Вставай, соня, мы приехали, – ответил он.

– Уже? – приподнявшись на локтях, Леся посмотрела в окно, потом села и сквозь зевоту спросила. – Что будем делать дальше?

– Вот это меня тоже интересует, – Антон развернулся обратно к рулю. – Мне кажется, нужно сходить и узнать у местных, может, они что-нибудь знают про эту гостиницу, – он достал из внутреннего кармана пиджака фотографию и стал ее рассматривать. – Наверное, они должны знать, – он открыл дверцу и вышел из машины.

Обойдя вокруг машины, с неудовольствием качая головой, и сокрушаясь тому, как дождь испачкал ее, Антон подошел к ближайшему домику и, поднявшись на крыльцо, по-

стучал в дверь.

Через несколько минут дверь открыла старуха в красном платке и разноцветно-бледном сарафане.

– Чего тебе? – недовольно проворчала она, пристально рассматривая Антона. – Что шляешься посреди ночи? – потом, посмотрев через его плечо и увидев дорогую красивую заграничную машину, потеплела в лице, и на губах у нее появилось нечто наподобие улыбки. Если можно назвать улыбкой два слегка растянутых червячка, которые олицетворяли ее потрескавшиеся от старости губы. – Или может быть, ты хочешь на ночлег попроситься? Так дорого не возьму, не бойся.

– Нет, ночлег мне не нужен, – ответил Антон.

– А может, тогда хоть отужинаете? – все еще надеясь хоть немного заработать, спросила старушка.

– Нет. От ужина я, пожалуй, также откажусь.

– Так что же вы тут шляетесь? – снова погрубел старушечий голос. – Не даете отдыхать нормальным людям.

– А вот молочка я бы выпил. А у вас, случайно, нет молока? – пытаясь хоть как-то задобрить старуху, спросил Антон.

– Молочка? – старушка радостно хлопнула в ладоши. – Отчего же, нет. Есть, конечно же, – и, вбежав обратно в дом, вскоре вернулась, неся в руках двухлитровую баклажку из-под пива, заполненную молоком. – С вас, мил человек, пятьдесят рублей.

Антон достал из внутреннего кармана кошелек и, вынув

из него пятидесятирублевую бумажку, протянул ее старушке.

– Ваше молоко, – одной рукой она протянула Антону баклажку, другой быстро схватив денежку, засунула ее за шиворот сарафана. – Пейте на здоровье.

– Я дам вам еще сотню, если вы ответите мне на один вопрос.

– Еще сотню? – глаза старушки заблестели, словно две маленькие монетки.

– Да, – подтвердил Антон.

– Задавайте свой вопрос.

– Скажите, – он достал фотографию и протянул ее старушке. – Как мне попасть в эту гостиницу?

Старушка быстро схватила фотографию и стала рассматривать ее, при этом лицо ее стало меняться. Оно приобретало настороженный вид. – А зачем она вам?

– Я же не спрашиваю вас, зачем вам сотня, – слегка раздраженно ответил Антон. – Ну, если вы не хотите ее, то можете и не отвечать, тогда я найду того, кто мне ответит.

– Хорошо, хорошо, – спохватилась старушка. – Если вы поедете прямо по дороге, то через пару километров вам нужно будет свернуть на ответвляющуюся дорогу, и минут через десять вы будете там, – ответила она, протягивая обратно фотографию. – Теперь давайте мне мою сотенку.

– Держите, – Антон спрятал фотографию и протянул старухе сотню. – А что вы знаете об этой гостинице?

– Это будет стоить еще полтинник.

– Хорошо, – согласился Антон – Так, что вы знаете о ней?

– Ее хозяева, это, Марта, женщина лет пятидесяти с мужем Сергеем. Они иногда приходят за продуктами в село. А так про них я больше ничего не знаю, они мало с кем общаются. Живут, можно сказать, отшельниками. Только про то место ходят какие-то странные слухи, говорят, что там то ли люди пропадают, то ли какие то призраки живут, то ли еще что-то… Одним словом, это нехорошее место. Так что лучше вам туда не ехать, особенно ночью.

– Ладно, разберемся, – Антон дал старухе еще полтинник и, взяв баклажку молока, спустился к машине. Открыв дверцу, он протянул баклажку Лесе. – На, выпей деревенского молочка, наверное, уже и забыла его вкус, – ласково улыбнулся он.

Леся взяла баклажку и, отвертев ее крышку, сделала несколько глотков. Потом, вытирая ладонью губы, протянула баклажку Антону, сидевшему уже на своем водительском месте.

– Знаешь, а ты действительно прав, я давно не пила этот чудный напиток. Я помню в детстве, проснувшись, первым делом выходила в сенце, подходила к банке с еще парным молоком, которое мама надаивала каждое утро, брала свою алюминиевую кружку и, наполнив ее до краев молоком, пила его, – она на несколько минут замолчала, вспоминая детство и маму, при этом не ее лице появилась легкая улыбка, а затем

тихо добавила. – Спасибо тебе.

Глава 6

– Кросс? – Калис вошел в комнату.

– Да, – ответил Макс, лежа на кровати поверх одеяла, заложив руки за голову.

– Ты готов Кросс? – Калис подошел к кровати и стал около Макса.

– Я же уже говорил тебе, что готов, – Макс перевел свой взгляд с потолка на

Калиса – Я знаю, что она сегодня приезжает.

– Да, но ты не знаешь, что она приезжает не одна.

– Да? А с кем? – Макс приподнялся на локтях и с удивлением посмотрел на Калиса.

– Не знаю. Она едет с каким-то мужчиной.

– Хорошо. Хотя это и осложнят твой расклад, но все поправимо. Или я не прав?

– Конечно же, прав. Знаешь?!

– Да?

– Я знал, что ты именно так скажешь.

– Тебе виднее, – усмехнулся Макс.

Макс сидел за столом и ужинал сделанными Мартой днем пельменями, заправленными жирной густой деревенской сметаной. Марта сидела напротив него и смотрела, как он ест.

– А когда приезжает Сергей? – прожевав очередной пельмень, спросил Макс.

– Завтра. Вчера утром он поехал в соседний город, договариваться на счет угля на зиму. А завтра днем он должен вернуться. А тебе это, правда, интересно? – с любопытством спросила Марта. – Тебя, правда, интересует наша не очень разнообразная, особенно по сравнению с твой, жизнь?

– Да, – ответил он. – Мне всегда интересна жизнь окружающих меня людей. Возможно, это просто мой профессиональный интерес. Ведь из окружающей жизни, словно из колодца, можно почерпнуть много чего интересного, и после перенести это на бумагу.

– Как интересно. Значит, и мы с Сережей можем стать персонажами твоей какой-нибудь новой книги.

– Вполне вероятно.

– Надеюсь, мы будем там хорошими людьми и будем служить добру, – Марта слегка покраснела от смущения.

– Непременно, – улыбнулся Макс. – Кстати, у нас сегодня будут гости.

– Да? – удивилась Марта. – Откуда ты знаешь? Ты с ними заранее договорился и ничего не сказал мне раньше? Я бы подготовилась к приезду твоих друзей. Испекла бы что-нибудь вкусненькое, тортик, булочек или еще чего.

– Сказать вам честно? – Маккс прямо посмотрел на Марту. – Или лучше не беспокоить вас?

– Конечно, честно – ответила она. – Я не люблю, когда ме-

ня обманывают. Лучше знать правду, какой бы горькой она не была, и быть готовым к преодолению любого препятствия. Чем грести из-за всех сил, а потом окажется, что твой соперник уже давно на финише и машет платком, встречая тебя.

– Вы красиво говорите, – немного удивлено смотря на Марту, сказал Макс. – Я не замечал этого раньше. Вы не пробовали стать писателем? Может, вам повезет.

– Как тебе? – с иронией спросила Марта. – Тебе не повезло, у тебя талант.

– Талант? – Макс усмехнулся. – У каждого второго есть такой талант. Только одни гробят его, погнавшись за деньгами, другие за славой. Но большинство таких как вы, Марта.

– Да? – ее брови слегка изогнулись в дугу. – Таких как я?

– Да. Большинство тех, кто проживают свою жизнь плотником, столяром, содержателем гостиниц и не знают насколько на самом деле талантливы. Они не сядут за стол, не возьмут в руки ручку и не попробуют хоть что-нибудь написать.

– Но ведь, если хорошо подумать, то большинство продаваемых книг невозможно читать, а еще, наверное, много таких рукописей, которые пылятся в издательствах так никогда и не опубликованные.

– И среди не опубликованного есть много шедевров, которыми бы восхищались многие люди.

– Да? – еще больше удивилась Марта. – Тогда почему их не публикуют, а публикуют всякую чушь?

– Понимаете, все зависит от вашей удачи, – Макс съел очередной пельмень и продолжил. – Представьте, вы издатель и вам приносят две книги абсолютно неизвестных вам авторов. Один из этих авторов вам заплатил деньги за публикацию его книги, но она полная бездарность, у другого денег нет, и, следовательно, он не может вас материально заинтересовать, но – Макс поднял вверх палец – его книга гениальна. Какую из них вы опубликуете?

– Конечно, гениальную. А ты разве нет?

– А если подумать?

– Тут и думать нечего, незачем плодить бездарность, – возмущенно ответила Марта.

– Вы рассуждаете с дилетантской точки зрения. А если подходить с профессиональной точки зрения, то… Давайте предположим, что эти две книги уже выпущены и стоят на полке книжного магазина. Вы простой покупатель подходите к этой полке и видите эти книги. И еще никто не сказал, что вы купите именно гениальную книгу.

– А какую же я еще куплю? – усмехнулась Марта. – Бездарную что ли? Ты меня обижаешь?

– Я и не думаю. Ведь вам никто не сказал, что она гениальная. Ведь автор вам абсолютно не знаком. Так что вы можете купить бездарную книгу, можете купить гениальную книгу, а можете вообще пройти мимо этих книг, так никогда и не узнав, что вы стояли возле гениальной книги, которая, если бы вы ее прочли, потрясла бы вас до глубины души.

– Я как-то не подумала об этом, – растерялась Марта.

– Так что, издав оплаченную книгу, издатель не только не потеряет денег, а в любом случае их приобретет.

– Что же выходит?

– А выходит, что талант, вернее оцененный талант состоит не девяносто процентов от трудолюбия, как любят повторять многие, а процентов на семьдесят из удачи, как думаю я.

– И твой? – с удивлением спросила Марта.

– И мой, – кивнул Макс и, отставив от себя пустую тарелку, взял стоящую рядом чашку с чаем, в которую был уже раздавлен лимон. – И мой. Так что подумайте над моими словами. Попытайтесь что-нибудь написать. А я уж замолвлю за вас словечко кому надо. Конечно, это не в моих принципах, но вы мне очень понравились. И все что только будет в моих силах, я обязательно сделаю.

– Спасибо. Ты очень добрый, – поблагодарила его Марта и, поднявшись из-за стола, подошла к маленькой печке. Взяв с нее пачку сигарет и вынув из нее одну сигарету, закурила. – Так что там насчет гостей?

– Да, чуть не забыл, спасибо, что напомнили. Сегодня, ближе к вечеру, приедет Олеся Сурганова и еще один мужчина, сопровождающий ее, правда, кто именно, я не знаю.

– Олеся Сурганова? – переспросила Марта – Именно та Олеся?

– Да та самая, знаменитая актриса.

– Ой, как интересно, – Марта потушила сигарету об пе-

пельницу и села обратно за стол. – Кому скажу, не поверят. В моей скромной гостинице, в которой и посетителей бывает не очень-то много, будут находиться две известнейших звезды. Вот Сергей удивится, когда завтра приедет, ведь Олеся ему всегда очень нравилась, он по несколько раз пересматривал практически все фильмы с ее участием. А что же это я сижу? – она всплеснула руками. – Надо же подготовиться к ее приезду. И ты тоже хорош, не мог заранее сказать мне, что она приезжает.

– А я не знал…

– Не знал? – Марта пораженно посмотрела на Макса. – Откуда же ты теперь знаешь? Она тебе не могла позвонить, ты не получал никаких писем, ни с кем не встречался. Так откуда ты знаешь, что она сегодня приезжает? Или ты меня разыгрываешь? Хочешь посмотреть на мою реакцию? – вид ее сделался очень грозным. – Ну что ж, смотри. Тебе нравится?

– Спокойно, спокойно. Я не обманываю вас. Разве я могу обмануть хозяйку дома, в котором живу вот уже целый месяц? Конечно же, нет. Откуда я узнал, что она приезжает? Лучше не спрашивайте меня, – Макс не надолго замолчал и тихо добавил. – Все равно я пока вам это не скажу. Вам лучше пока не знать этого.

– Ладно, ладно, скажите мне только, она точно приезжает сегодня?

– Да.

– Тогда я должна срочно приготовить что-нибудь, чтоб накормить ее с дороги. Ведь в такую погоду, – она слегка вздрогнула. – И врагу не пожелаешь куда-то ехать. Так что она будет уставшей и голодной, – Марта подошла к Максу. – Ты допил свой чай?

– Да.

– Тогда, пожалуйста, оставь меня на кухне одну.

– Может, вам чем помочь? – вставая из-за стола, спросил Макс.

– Нет, не надо. Я сама. Я не люблю, когда кто-нибудь мельтешит у меня под руками.

– Хорошо, – Макс вышел из кухни.

Глава 7

Ночь. Небо затянуто густыми, плотными облаками, через которые на землю не падает ни одного лунного лучика. Лес. Дождь, каплями стекая с листьев деревьев, создает зловещий шорох. Земляная дорога, превращенная в густую кашицу. Кое-где видны даже лужи.

Дождь, который вроде бы прекратился и не шел целый час, начался снова тогда, когда они выезжали из села.

Их машина ехала медленно, хотя нет, медленно это слишком быстро для той скорости, с которой они ехали по дороге. Машина плелась, словно большая железная черепаха. Тот путь, который можно было проехать за десять минут, они ехали час. И ведь нельзя было иначе: дворники не успевали сбивать падающие сверху дождевые капли; дорога, которая вела сейчас прямо, могла резко развернуться и они, не успев развернуться вслед за ней, врезались бы в дерево. И что тогда? Куски машины, валяющиеся по лесу. Два мертвых тела, хотя нет, это в лучшем случае. Два еле живых человека с ранами, полученными от искореженной машины. И звать некого. Никто не сможет им помочь. И им останется только ждать. Нет, не помощи. Ждать и надеяться. Надеяться, что она придет за ними очень скоро, ведь каждая новая секунда будет приносить им только боль. Они будут ждать старуху, одетую в черный балахон с косой в руке. Они будут мо-

литься, чтобы она, бросив все свои дела, побыстрее пришла к ним. Они будут взывать к смерти….

Антон ехал медленно. Дворники его машины работали вовсю, пытаясь сбить капли дождя с лобового стекла, но это было так же легко, как вычерпать ложкой океан. С того момента, как они выехали из села, прошло уже около полутора часов.

Час назад они съехали с дороги в лес. И Антон резко сбросил скорость машины, сделав ее практически незаметной для глаз. С включенным ближним светом, он прильнул к лобовому стеклу, пытаясь тщательнее рассмотреть медленно текущую, словно желе, под его машину дорогу. Баклажка молока, уже давно выпитая ими, лежала где-то в лесу. Леся сидела на переднем сидении и курила. Хотя она и бросила эту вредную привычку полгода назад при пристальном надзоре Артема, но сейчас она не могла сдержаться. Найдя в бардачке машины пачку «Winston», она дрожащими руками вынула сигарету, взяла ее в рот и, откинувшись на сидение, закурила.

– Антон! – с возбуждением затушив сигарету о выдвижную пепельницу, крикнула она. – Антон, я, кажется, что-то вижу. Вон, посмотри туда, – вытянув руку, она показывала вперед. – Там, кажется, огни.

– Да? – отрешенно, словно загнавшись таким нетривиальным методом вождения, ответил Антон. – Что?

– Антон! – продолжала кричать Леся. – Там огни, Антон!

Антон остановил машину и посмотрел вперед.

– Да, – согласился он. – Я вижу там огни. Я надеюсь, мы уже приехали.

– Я тоже. Я практически верю в это. Ведь мы не в пустыне, здесь не бывает миражей.

Минут через пять они действительно подъехали к дому, который они уже не раз видели на фотографии. На его пороге, абсолютно не прячась от дождя, стоял одетый в рубашку с длинным рукавом человек. Его лицо было слабо освещено идущим от дома светом. Это был Макс. В одной руке, он держал зонтик, другая у него была свободна.

– Ну вот, приключения начинаются, – Антон повернулся к Лесе и взял ее за руку. – Нас встречает этот странный человек. Ты не верила мне. Не верила, что это все очень странно. Не веришь, наверное, и сейчас. Но я не понимаю, как? Как он узнал о нашем приезде сюда? в эту ночь, в этот дождь.

– Телефон? – неуверенно произнесла Леся.

– В этой глуши? – ухмыльнулся Антон. – Вряд ли. Почта тоже отпадает, Интернет без телефона работать не будет. И все же мы имеем то, что видим перед своими глазами… – он взял Лесю за руку. – Ты дрожишь?

– Нет, я просто, наверное, замерзла, а хотя… – она перевела свой взгляд с Антона на идущего к их машине Макса и обратно. – Уже поздно скрывать от тебя какие-то свои мысли. Ты говорил, что тебе страшно, тебе очень страшно. И ты думал, что я спокойно к этому отношусь. Ты ошибал-

ся. Когда я уезжала из дома, у меня было такое чувство, что это все – это конец, конец всему. Я не вернусь обратно. Я останусь навсегда на этих болотах, в этих лесах. Вот поэтому я не позвонила Артему, я не смогла бы ему солгать. Не могла бы с ним сдержаться. Я бы ему рассказала бы все, и он попытался бы остановить меня. А я не хотела этого… не хотела. Я должна была приехать сюда.

Макс подошел к дверце машины, рядом с которой сидела Леся. Раскрыл зонтик и постучал в окно. Дождавшись пока она опустит стекло, он сказал ей:

– Как хорошо, что вы приехали Леся. Я вас ждал. Выходите, я провожу вас в дом.

Когда Леся открыла дверь, Макс тут же подставил зонтик, и капли дождя стали барабанить по нему, практически не попадая на Лесю. После того как она вышла из машины, он взял ее под локоть и, не обращая внимания на Антона, повел ее в дом.

– Вы, наверное, голодны. Ужин уже готов и ждет не дождется вас, – с этими словами он завел ее в дом.

Выйдя из машины, Антон подставил лицо дождю.

– Это сон, – мелькали мысли в его голове. – Сон, и я должен скоро проснуться. Это не реально: дождь, ночь, лес, человек, ждущий на пороге дома. Это иррационально. В этом мире нет ничего иррационального, значит, это сон. А, если это не сон, то я должен позаботиться о Лесе. Я должен спасти ее от всего, что может здесь произойти. Я не понимаю толь-

ко одного: зачем? Зачем она приехала сюда? Ради роли? Я не верю, а точнее я более чем уверен, что это не так. Но тогда зачем? Что она хочет здесь найти? Что?

Глава 8

Странная планета, странная жизнь, странные существа, жившие на несуществующей вот уже несколько тысячелетий планете. Планете взорвавшейся в одно мгновение на несколько миллионов кусочков, разбросанных сейчас по всему огромному космосу. Все это так, но в тоже время….

– Повелитель, – в тронный зал вошел молодой алокниец и подошел к трону, на котором сидел Сэл, пожилой алокниец с седыми волосами, которые плавно, словно волны, опускались ему на плечи. Одет он был в черную расшитую золотом мантию и, растянув в руках какой-то свиток, читал его.

– Да, что тебе? – Сэл приподнял глаза от свитка и посмотрел в сторону юноши. – Что у тебя, Прик? Что-нибудь случилось? Не видишь, я занят?!

– Вы должны об этом знать, мой повелитель, – Прик приклонил колено и протянул свиток, державший до этого в правой руке.

– Что там?

– Все кончено… – тихо ответил Прик.

– Что кончено? – не понимая слов Прика, Сэл положил рядом с собой на трон свой свиток и забрал у него его. – Что в твоем свитке?

– Предсказание твоего главного ученого Лека.

– Да? – брови Сэла удивленно вздернулись вверх. – И что нам Лек предсказывает на этот раз?

– Он предсказывает конец.

– Конец? – переспросил Сэл. – Конец чему?

– Вашему правлению.

– И всего-то? – раздраженным голосом, оттого что его отвлекают по таким пустякам, спросил Сэл. – Он много раз уже предсказывал мне это. Это, можно сказать, вошло у него в привычку. Но, почему-то, ни одно из его предсказаний так до сих пор и не сбылось? Надо мне запретить, ему этим заниматься. Пусть он лучше выполняет свою основную работу, а предсказаниями пусть занимаются те, кому больше нечего делать.

– Да. Но на этот раз он похоже не ошибается. Все, что написано здесь и можно было проверить, я проверил, – Прик обреченно склонил голову. – Все сходится.

– Что сходится? – встревожился Сэл.

– Вам лучше самому прочитать его послание. А, если понадобятся какие-нибудь комментарии, я готов предоставить вам их. Все что будет в моих силах, – Прик встал с колен.

– Хорошо. – Согласился с ним Сэл – Посиди пока здесь. А я прочту, что он там, в очередной раз, придумал.

Прик подошел к стоящему возле трона креслу и, сев в него, откинулся на его спинку. Закрыв глаза, он стал ждать. Ждать приказаний его повелителя.

Сэл развернул принесенный Приком свиток и стал чи-

тать его.

«Мой повелитель, я пишу вам это послание, хотя и не хочу этого делать. Я не хочу в очередной раз пугать вас, но все идет к этому. Во всяком случае, если я окажусь не прав, мы в очередной раз просто посмеемся над моей излишней предосторожностью и забудем о ней. А возможно, вам будет охота, избавить меня от занимаемой должности. Что ж дело ваше, мой господин. Так вот, изучая информацию от добытчиков Элерия, я пришел к выводу, что мы все-таки доигрались с огнем. Наше оборудование вышло из строя и через неделю, ну максимум через месяц, должен будет произойти взрыв генератора».

Дочитав свиток, Сэл повернул голову к сидящему рядом Прику.

– Мой мальчик, – позвал он его. Прик открыл глаза и посмотрел на Сэла. – Да, отец.

– Расскажи мне об этой аварии, – попросил он. – Что, все настолько серьезно? И почему этого не предотвратили, когда это еще можно было сделать?

– Все не так уж просто, отец, – начал объяснять Прик. – Вам рассказать всю историю с самого начала или сразу перейти к самому главному?

– Давай с начала. Я хочу сам убедиться, что это так серьезно.

– Хорошо. Начнем с начала. Как вы и сами знаете, устройство нашей планеты сложно и одновременно чрезвычайно

просто. Практически всю ее территорию занимают действующие вулканы, и она покрыта сверхгорячей лавой.

– Это-то я знаю, – тяжело вздохнул Сэл. – В этом и есть главная сложность жизни здесь. Зачем ты мне это рассказываешь?

– Я хочу, чтоб вы поняли всю сложность сложившейся ситуации.

– Хорошо. Давай дальше, – согласился с ним Сэл.

– Так вот. От лавы, при ее испарении, исходит ядовитый пар, который ко всему прочему создает парниковый эффект, охватывающий всю нашу планету и создающий для нас еще большую проблему. Но мы ее научились преодолевать. Мы накрыли участок свободной земли куполом, через который не проходит этот пар. Но для его поддержки мы используем кристаллы Элерия, которые вставляем в наш нано-компьютер. Это вкратце описание существование нашей жизни на планете. Теперь переходим к самому главному.

– Я тебя внимательно слушаю, – Сэл немного наклонился в сторону Прика.

– Месяц назад начались проблемы, – начал было Прик, но его тут же возмущенно перебил Сэл.

– Почему я о них не знал?!

– Понимаете, – стал оправдываться Прик. – Эти проблемы казались нам столь малыми и несущественными, что мы не хотели беспокоить вас по таким пустякам.

– И эти твои, так называемые, пустяки могут привести те-

перь к гибели планеты?! – грозно спросил Сэл.

– Да, отец, – Прик понуро опустил голову. – Могут.

– Чему я тебя только учил? Не стоит пренебрегать ничем, даже тем, что на первый взгляд кажется малым и не существенным, ведь именно из таких мелочей и складываются крупные неприятности, – Сэл недовольно покачал головой. – Ну что уж теперь поделать, ведь время обратно не повернешь и ничего не изменишь, как бы этого не хотелось… – и через паузу спросил. – Так, что дальше?

– Так вот, – смущенно продолжил Прик свой рассказ. – Поначалу мы стали получать немного меньше кристаллов, чем обычно, совсем на немного, самую малость. Ну что ж, подумали мы, мы наткнулись на не совсем удачное место и, возможно, дальше все пойдет так же хорошо, как и прежде. Но ничего не пошло. Кристаллов не становилось больше, а наоборот их становилось все меньше и меньше, но их количество уменьшалось таким темпом. Ну, как вам объяснить, – Прик обдумывая, что сказать дальше, начал молча гладит подбородок, а после того как все-таки нашел нужные слова, продолжил. – Ну вот, например, представьте, что у вас есть куча камней, ну допустим, пятьдесят.

– Допустим.

– Если забрать из этой кучи один камень, то визуально она не изменится, но вы будете знать, что там уже сорок девять камней, а не пятьдесят. Так?

– Буду, ну и что? – согласился Сэл.

– Итак, далее… Каждая последующая куча будет не сильно отличаться от предыдущей.

Сэл немного задумался, после чего снова согласился с сыном.

– В принципе ты прав.

– Вот видите, кучки вроде бы остаются одинаковыми, но число кристаллов в них все уменьшается и уменьшается. Так вот, пока количество Элерия уменьшалось очень не значительно, у нас не было даже намека на панику. Но потом Элерий начал менять свою структуру. Вот тут-то мы всполошились и забегали.

– И даже тогда вы не доложили мне?! – снова гневно перебил его Сэл.

– Да. Мы сначала хотели узнать причину, по которой стала изменяться их структура.

– Ну и что узнали?! – не уменьшая свой гнев, спросил Сэл.

– Для этого мы послали экспедицию к сердцу генератора.

– И каков результат?

– Она не вернулась. Мы не знаем, что с ней случилось. Но, войдя в шахту, она не вышла обратно и даже ни разу не вышла на связь. Вслед за ней через несколько дней была послана вторая экспедиция и, выйдя на связь, она передала нам, что нашла трупы членов первой экспедиции, их лица выражали неестественный ужас перед чем-то, что они, возможно, увидели в последние мгновения своей жизни. Их глаза были навыкате, рот был искривлен. Везде была кровь. И некото-

рые тела были разорваны или разгрызены на части.

– Ладно, опусти эти ужасы, – попросил Сэл. – Мне уже от них и так тошно. Мы потеряли наших братьев, и этого уже достаточно, ведь нас и так не очень-то уж и много, – он замолчал и через паузу попросил Прика продолжить свой рассказ. – Что нашла вторая экспедиция?

– Генератор покрыт трещинами, – переходя к сути дела, ответил Прик. – И вполне возможно он скоро треснет и разломится. И это приведет к большому выплеску энергии. А, следовательно, во-первых, мы не сможем долгое время добывать Элерий, а во-вторых, на что, наверное, и намекает Лек, это может повлечь за собой взрыв планеты.

– Это так ужасно? – поразился Сэл

– Да, – скорбно ответил Прик. – Очень вероятно, что оно этим так и закончится.

Сэл замолчал. Откинувшись на спинку трона, он закрыл глаза, и, сложив руки замком, стал размышлять. Губы его время от времени складывались в трубочку. Кадык постоянно подрагивал, было видно, как на шее пульсировала вена. Через полчаса он открыл глаза и увидел, что его сын уже стоит около него и ждет его указаний.

– Я не знаю, что будет дальше, – медленно произнес он. – Я не знаю, какие трудности ждут нас дальше. Возможно, мы все погибнем, но нам не остается никакого другого выбора, – и через паузу добавил. – Готовьте все возможные корабли к эвакуации. Мы улетаем через несколько дней.

– Так быстро? – поразился Сэл.

– Да, тянуть бессмысленно.

– Но мы даже не успеем подготовиться и собрать продовольствие на дальний перелет, – запротестовал Прик.

– А его не будет, – ответил Сэл. – Мы возьмем с собой немного продовольствия.

– Но почему? – поразился Прик. – Я не совсем понимаю вас, что вы хотите этим сказать?

– Только то, что либо нам повезет, и мы быстро найдем планету, на которой мы сможем жить, либо это будет наша плата за то, что мы не смогли уберечь свою родную планету. И значит, нам нет прощения.

– Но ведь в оставшееся время можно запастись едой, и тогда наше путешествие может быть более долгим.

– И что? Запасы еды не бесконечны. Это только может отодвинуть смерть и продлить агонию, а я не хочу этого.

– Хорошо, и еще отец.

– Да?

– Мы не сможем забрать всех. На наших кораблях не так уж и много места, мы сможем забрать не больше ста наших собратьев.

– Я знаю, – решительно глядя в глаза Прика, ответил Сэл. – Я знаю.

– Но кого мы должны будем забрать, а кого оставить?

– Естественно мы заберем тех, кто больше всего нам будет нужен для продолжения нашей расы на другой планете,

которую, я надеюсь, мы все же найдем, а не погибнем в космосе.

– Но это трудный выбор. Как определить, кто нужен, а кто нет? Как сказать нашим остальным братьям: вы не нужны нам, и вы должны будете скоро погибнуть? И, самое главное, кто будет это определять? Вы?

– Нет, – Сэл качнул головой. – Не я. Ты.

– Й-й-а-а? – Прик сглотнул образовавшуюся в его горле слюну.

– Да, ты, – категорично повторил Сэл. – Ты должен уже учиться принимать решения. Ведь очень скоро тебе предстоит заменить меня и стать повелителем.

– Но?

– Не спорь со мной. Иди. Наш разговор закончен.

Прик развернулся и пошел к выходу. А Сэл смотрел в спину удаляющемуся сыну. И когда дверь за ним захлопнулась, на щеке Сэла появилась слеза.

– Ты еще, мой мальчик, не знаешь, как скоро наступит это время…

Глава 9

Леся проснулась рано утром. Встав с кровати, она потянулась, приводя в порядок все косточки и мышцы своего тела. Затем надела лежащий на кровати темно-зеленый халат и подвязала его поясом. После чего, приглаживая рукой свои короткие рыжие волосы, которые она все же иногда собирала в небольшой пучок, она подошла к окну.

Дождь кончился еще ночью. Небо уже просветлело и стало темно-синим. Солнечные лучи, пробиваясь через оконные стекла, уже спешили поприветствовать ее.

Вчера вечером, сразу же после их приезда в гостиницу, она первым делом зашла в ванную и скинула с себя всю сырую одежду, которая промокла, несмотря на то, что Макс, держа над ее головой зонтик, сопровождал ее всю дорогу от машины до домика. Но капли дождя падали на землю не только перпендикулярно, но также и наискосок, залетая тем самым под зонтик и попадая на ее голубоватую блузку.

Хозяйка, которую звали Мартой, любезно предоставила ей свой халат, и хотя он был немного великоват ей, но это все равно было лучше, чем ходить в мокрой одежде или вообще без нее.

После чего они поужинали вареной картошкой с рыбой. И как уже догадывалась Леся, и за ужином ее догадки еще больше подтвердились: Макс с Мартой ждали, и притом жда-

ли не кого-то в общем, а ждали именно их, а вернее, именно ее, Лесю Сурганову.

А узнала она это после того, как Марта на десерт подала торт. Небольшой красивый торт, на верхушке которого большими буквами, сделанными из заварного крема, было выведено «Дорогой Лесе».

Но когда она захотела узнать, и спросила у них, откуда они узнали об их приезде заранее. Ведь они никого не предупреждали об этом. И Марта уже хотела ответить и открыла рот, Макс опередил ее, сказав, что все вопросы завтра, а сейчас после долгой дороги не стоит утомлять гостей еще и всяким рассказами и вопросами, закрыл эту тему.

И она так ничего не узнала.

После ужина она пошла в эту комнату на втором этаже, и как бы это не было бы удивительно, практически сразу же отрубилась. (Хотя раньше в чужих домах в первую ночь она спала очень плохо, постоянно ворочалась, и сон приходил к ней только через несколько часов, после того как она ложилась на кровать).

И вот она в этом доме, в этой комнате. И что ей делать дальше? Что за странный вопрос. (Она отошла от окна и села на кровать). Конечно же, поговорить с Максом о роли, затем брать ноги в руки и уезжать отсюда обратно к себе домой. И забыть те глупые мысли, которые посещали ее во время их дороги сюда.

В дверь тихо постучали.

– Да? – ответила Леся, сильнее запахивая халат. – Входите.

– Леся, к тебе можно? – дверь открылась, и в комнату заглянула Марта. – Ты уже проснулась? – она вошла в комнату. – Если хочешь, завтрак уже готов.

– Хорошо. А сколько сейчас времени? – еще раз потянувшись, спросила Леся.

– Уже десять.

– Так поздно? – удивилась Леся. – Давно так долго не спала.

– Да? А я думала, что звезды всегда спят долго, и их минимум до двенадцати не вытащишь из постели.

– Нет, что вы, – улыбнулась Леся. – Если так долго спать, то сниматься когда, ночью что ли?

– А как же различные презентации, премьеры?

– Да не так часто они бывают. Я имею в виду такие, на которые стоит сходить, а не те, которые устраивают ожиревшие идиоты, заработавшие каким-нибудь криминальным путем деньги и думающие, что им теперь уже все можно. Можно брать безголосую девку с улицы, затаскивать ее себе в постель, а потом создавать из нее певицу, или еще хуже начинать петь самим или протаскивать своих дочек или сынков. Я еще понимаю, если есть хотя бы какой-нибудь, хотя бы малейший, намек на голос и слух, а так… Такое ощущение, что они специально подбираются такие. И что самое ужасное их большинство, как на нашей эстраде, так и на театральной

сцене и в кино. Везде им хочется засветиться. Деньги есть, нужна теперь еще и слава, а искусства без таланта не бывает, вот и выходит в основном не культура, а бордель и помойка, от которой воняет.

– Но к тебе это, конечно же, не относиться.

– Вы так думаете? – лукаво спросила Леся.

– Конечно, – быстро выпалила Марта.

– Вот видите, вы сами это признали. Хотя иногда и я слышу то же самое в свой адрес.

– Да? – возмутилась Марта.

– Да, – спокойно ответила Леся. – Но я не обращаю на таких людей никакого внимания.

– Почему? – еще больше возмутилась Марта. – Почему ты не ставишь на место это быдло, которое о тебе такое говорит.

– Зависть есть везде. И чем больше ты богат или знаменит, тем больше тебе завидуют, тем больше у тебя появляется врагов и соперников, которые так и норовят облить тебя грязью, а если и получиться, то и втоптать тебя туда, и лучше всего навсегда, чтоб ты уже не смог выплыть обратно. И, если на них всех обращать внимания, – Леся улыбнулась. – Не хватит никаких нервов и срывы будут случаться всё чаще и чаще, пока ты не сможешь работать или тебя, что еще намного хуже, не поместят в желтый дом. Вам бы, Марта, хотелось, что бы меня поместили в психушку?

– Конечно же, нет.

– Вот и мне не хочется, – Леся встала с кровати и, подой-

дя к Марте, взяла ее под руку. – Вы говорили что-то про завтрак?

– Да, он уже готов и дожидается вас в низу.

– Вот и чудненько. Пойду только умоюсь и спущусь на кухню.

Пройдя в ванную, расположенную по соседству с ее комнатой, она умылась и почистила зубы. Краситься она не стала, она очень не любила этого делать, и даже не взяла с собой косметичку. После чего, подойдя к соседней с ванной комнате, она постучала в ее дверь. Но ответа не последовало. Она постучала еще раз. Но ответа снова не было. Тогда она взялась за ручку двери, и потихоньку открывая ее, тихо спросила:

– Антон, ты спишь?

Но ответа снова не было. Заглянув в комнату, она увидела, что там никого не было, а кровать стояла уже застеленной.

– Жалко, а я хотела с ним поговорить, – Леся обратно закрыла дверь.

Спустившись на первый этаж и войдя на кухню, она встретила там только Марту и Антона, они сидели за столом и ели макароны с гуляшом.

– А где же Макс? – спросила она, садясь за стол.

– Он уже позавтракал и пошел к пруду, – ответила Марта, пододвигая к Лесе тарелку с едой. – Кушай, это тебе. Наверное, тебе не нравится питаться такой дешевой пищей, но это все, что я могу предложить.

– Вы не думайте, что я была популярной всю жизнь, – сказала Леся, беря тарелку и навертев на вилку немного вермишели, обмакнула ее в мясной соус. Затем, наткнув на вилку еще кусочек мяса, съела. – Очень вкусно. Вы умеете готовить.

– Спасибо, – засмущалась Марта.

– Кстати, я в детстве, до семнадцати лет, жила в деревне.

– Да? – удивилась Марта. – А я и не знала.

– Многие не знали, – ответил Антон. – Она у нас такая, сама себе мастерица. И в деревне жила, и коров доила, и картошку сажала и полола. Так что вот такая она у нас звездочка, выходка из простого деревенского народа.

– Не надо, не надо вгонять меня в краску, – отмахнулась от Антона Леся.

Доев, Леся отставила тарелку и, откинувшись на спинку стула, спросила у Марты:

– А что Макс делает на пруду?

– Он там гуляет. Он практически каждое утро уходит туда, приходит только обедать, а потом ужинать.

– Гуляет? – удивилась Леся.

– Да.

– И там есть что-нибудь интересное? – спросил Антон.

– Да, нет, – нехотя ответила Марта. – Раньше был хороший пруд, в нем купались люди, а сейчас там нет ничего кроме камышей и болота.

– Но тогда что там делает Макс?

– Не знаю, – честно ответила Марта. – Я сама задавала себе этот вопрос, но так и не нашла для себя никакого нормального ответа.

– А вы спрашивали его об этом?

– Да как-то нет. Я думала, если ему что-то там интересно, так и пусть и ходит туда, он же уже не маленький мальчик, чтоб я за ним приглядывала.

– И что так ни разу и не спросили? – допытывался до нее Антон.

– Я же сказала вам что нет, – рассерженно ответила Марта.

– Ну, ладно, ладно не сердитесь, а лучше скажите нам, что вы думаете о нем? Какой он человек, этот Макс Змеев? – спросил у нее Антон.

– А вы с ним разве не знакомы? – Марта посмотрела на Антона.

– Нет, – ответил он.

– Странно. Я думала, что вы с ним из одного круга общения и часто с ним видитесь.

– Совсем нет, – ответила Леся, беря чашку чая. – Макс вообще мало общительный, я первый раз увидела его только здесь.

– И я тоже, – подтвердил Антон. – Так вы не ответили, Марта, что вы о нем думаете?

Через несколько минут, поняв, что ей ответить на этот вопрос, Марта сказала:

– Он мне показался каким-то странным. Он приехал сю-

да около месяца назад. Я сначала даже и не поверила, что это он, тот самый Макс Змеев. Я до сих пор не могу понять, зачем он приехал сюда. В эту глубинку, в эту мою старую гостиницу, в которой сейчас и обычные гости редко бывают. А тут он… звезда мирового масштаба. А так он человек очень хороший, когда не ходит гулять по лесу или к пруду, он помогает нам с Сергеем по дому. Мне вот помогает прибраться в комнатах, хоть в гостинице пока он здесь был, и не было абсолютно никаких гостей, но пыль хоть не большая, но скапливается. Недавно Сергею помог починить прорвавшуюся на кухне трубу. Так же он мне много рассказал о своей жизни, о школе, о его обучении в Московском университете, о его большом доме в Подмосковье. Мы с ним много разговаривали о прозе и поэзии, о Цветаевой, об Ахматовой, он мне рассказывал о современной музыке, о своей любимой группе «Ария», о том, что после ее распада он стал поклонником группы «Кипелов», которую создал бывший вокалист группы «Ария». Вот только вчера, за несколько часов до вашего приезда, он рассказал мне о том, почему издается много дурных книг.

– А скажите, откуда вы узнали о моем приезде к вам? – спросила ее Леся.

– Это он сказал. Вчера за обедом он огорошил меня этой новостью. Ты уж извини меня, Лесь, если хотя бы за день я знала о твоем приезде, то подготовилась бы получше. А так… на скорую руку.

– Да ничего, – подбодрила Леся Марту. – Все и так хорошо получилось.

– Можно я здесь покурю? – спросил Антон, доставая из кармана рубашки пачку сигарет.

– Да. Я и сама, пожалуй, покурю. Вот только схожу за пепельницей, – вернувшись через несколько минут, Марта поставила пепельницу на стол и обратилась к Антону. – Вы не угостите меня сигареткой?

– Без проблем, – и вынув сигарету из пачки, он протянул ее Марте – Возьмите.

– Спасибо, – поблагодарила его Марта, беря сигарету.

– А вы случайно не знаете, откуда сам Макс узнал о нашем приезде? – закурив, продолжил расспрашивать Марту Антон.

– Знаете… – затянулась Марта. – Мне это как-то показалось странным. Вчера, когда я спросила его, почему он не предупредил меня заранее, он ответил мне, что и сам до вчерашнего дня не знал, что вы приедете. Может, он в село сходил и позвонил по телефону? – выдвинула предположение Марта, и тут же сама себя опровергла. – Хотя вряд ли, на машине он не ездил. Дождь начался вскоре после того, как мы пообедали, – она стряхнула пепел в пепельницу. – Да он вчера никуда надолго и не отлучался.

– Может, сюда кто вчера приходил? – спросила Леся.

– Кто? Из села никого не было. А откуда еще? Не откуда. Так что и этот вариант, скорее всего, отпадает.

– Но тогда откуда он мог узнать? – Леся взяла у Антона сигарету и, подкурив ее, сделала глубокую затяжку.

Минут через десять они убрали со стола. Антон пошел в свою комнату, как он выразился, досыпать. А Марта с Лесей пройдя в зал, сели на диван.

– Вы можете дать мне одежду? – спросила Леся.

– Зачем она тебе? – спросила Марта.

– Понимаете, я приехала сюда поговорить с Максом и уже сегодня, хотела бы уехать.

– Но почему? – забеспокоилась Марта. – Тебе здесь не понравилось? Оставайся здесь подольше. Здесь хорошо. А вечером приедет мой муж Сергей, он большой твой поклонник и смотрел все твои фильмы, а некоторые даже раз по десять. И он не простит мне, если я не задержу тебя, и он воочию не познакомится с тобой.

– Понимаете, – начала объяснять Леся. – Мне очень нужно вернуться в Москву. Если я как можно быстрее не приеду туда, то фильм, из-за роли в котором я приехала сюда, может не состояться.

– Фильм? А причем здесь твой приезд сюда и фильм? – удивилась Марта. – Насколько я знаю, Макс не пишет сценариев.

– А в этот раз, представляете, написал.

– Неужели?

– Да. И выдвинул условие, что актрису на главную роль он выберет сам. И так и не сделав этого, сорвался и уехал

сюда. И уже отсюда позвонил и сказал, что если кто хочет, может приехать сюда, и если ему понравится тот, кто к нему приедет, то он позвонит продюсеру и скажет ему об этом. Сначала все подумали, что это шутка, но потом, когда его не было день, неделю, месяц. Продюсер позвал меня и сказал, что если мне нужна эта роль, то у меня есть неделя. И он попросил передать Максу, что если тот не согласится с моей кандидатурой, то у него нервы не железные и он заморозит весь проект.

– Даже так?

– Да.

– Но ты же сказала, что у вас еще неделя впереди, или когда вы разговаривали с продюсером?

– Вчера утром.

– Вот видишь. Целая неделя.

– Но мне нужно как можно быстрее поговорить с Максом. И ему нужно позвонить на студию. У вас в селе есть телефон?

– Да. В местной больнице.

– Но хоть это хорошо.

– А, может, ты сходишь, поговоришь с Максом и останешься здесь хотя бы до завтра.

– Ладно, – немного подумав, ответила Леся. – Если все будет нормально, я останусь здесь до послезавтра.

– Вот и чудненько, – заулыбалась Марта. – Вот и чудненько. Пойдем в мою комнату, и посмотрим, какая одежда тебе

подойдет. А то твоя одежда, когда я ее смотрела утром, была еще влажной.

– Пойдемте, – согласилась Леся и встала с дивана.

Глава 10

– Калис, она приехала, – Макс вошел в старый развалившийся домик на берегу пруда. Именно его облюбовал Калис для своего временного пристанища. Когда он приехал на этот пруд? Сколько он здесь уже жил? Макс не знал. Возможно, знал, но не помнил. Он не помнил ничего, что было с ним до перерождения. Это Калис рассказал ему его историю: историю его повелителя Сэла, его сына Прика, ставшего повелителем после гибели Сэла, историю его родной и такой далекой планеты Элериум, жизнь на которой была очень тяжелой, так, по крайней мере, представлялось Максу, по рассказам Калиса, историю предательства. Он ничего этого не помнил, но все же где-то в потаенных уголках своей души он знал, что все слова Калиса – чистая правда. Да и к тому же сны…. Он понял, почему ему сняться такие странные сны, он видел в них нечто такое, о чем впоследствии ему рассказал Калис: видел планету, покрытую лавой, от которой шел пар; видел космический корабль. Но это были всего лишь сны. Сны, которые занимали собой приоткрытое пространство его памяти. Но Калис никогда даже не делал намека на то, сколько он уже находится здесь, на этом пруду и как он впервые попал сюда. И было это уже после перерождения Макса или до него.

– Я знаю, – ответил Калис, сидя на стуле, с отломанной

спинкой на ножках которого была видна паутина. – Я же сам тебе это сказал, сам тебя предупреждал тебя об этом. Ты лучше ответь мне, ты готов? Ты готов свершить свою миссию?

– Если я тебе еще вчера говорил, что да. То теперь я стал сомневаться. Я не знаю, но все-таки, наверное, да, – Макс сел на пол возле Калиса и сложил по-турецки ноги. – Но ты уверен, что все получиться именно так, как ты сказал?

– Да. Послание не могло обманывать. Если бы там была написана ложь, его бы не стали так глубоко прятать, или ты думаешь, и это была ловушкой Секана? Но тогда я не понимаю, как ему удалось это сделать. Или ты думаешь, они забирались в эту пещеру, так же глубоко, как это сделали мы? – Калис качнул головой. – Я в это не верю. Я думаю, что как только они узнали про свойства этой пещеры, они тут же покинули планету, и в их головах созрел их коварный замысел.

– Допустим, ты прав, но кто тогда оставил это послание, и для кого оно было предназначено?

Вопрос Макса повис в воздухе. Калис не знал на него ответ.

– Вот и я не знаю, – Кросс, опершись на руки, поднялся с пола. – Не знаю, – он подошел к окну, в котором оставались осколки, некогда вставленного здесь стекла. – Все это так странно… Элериум. Да, я видел его во сне. Он часто снился мне в детстве. Снился купол над головой. Снилась красная земля под ногами. Снились люди, одетые в белые комбинезоны. Но тогда я не знал, что это значит. Я думал, что

это все просмотренные на ночь фильмы, так влияют на мою психику, – он закусил нижнюю губу. – А может, все оно так и есть? – он повернулся к Калису. – Может, это ты все придумал. И нет ничего, ничего странного, ничего необычного…

– А что тогда есть? – смотря в глаза Кроссу, спросил Калис. – Что, по-твоему, есть?

– Есть популярный писатель, которому снятся обычные сны, в которых он видит города из просмотренных фантастических фильмов и прочитанных книг, – отрешенным голосом начал перечислять Макс. – Есть сумасшедший мужчина, придумавший все эти сказки и верующий в них. И этот писатель поедет сейчас домой, нет, не в гостиницу, где он по непонятным причинам прожил уже целый месяц, а к себе домой, в его большой дом в Подмосковье, а точнее в Одинцово. Через несколько дней начнутся съемки его первого фильма. А то, что он услышал от этого полоумного мужика, он запишет в свою новую книгу и, поставив ее подальше на полку, забудет.

– И ты в это веришь?

– Если честно?

– Да. Именно честно.

– Нет, – Макс тяжело вздохнул. – Не верю… Я хочу, но не могу верить в это. Я знаю, что все то, что ты рассказал мне чистая правда.

– Но откуда ты это знаешь? – возбужденно спросил Калис. – Ты что-то вспомнил? Это же невозможно. После пере-

рождения стирается вся, абсолютна вся память, оставляя после себя лишь образы, которые приходят во сне. Это не возможно изменить.

– Успокойся. Я ничего не помню.

– Тогда откуда ты знаешь?

– Понимаешь, возможно, это свойство пришло ко мне только с перерождением. Но человек может помнить не только своим мозгом.

– Не понял? – оторопел Калис. – А чем еще?

– Иногда истина кроется… – он снова повернулся к окну и провел пальцем по краю стекла, разрезав немного кожу, но не до крови. – Она кроется в тебе самом. Она словно пропитывает тебя всего. Ты словно губка, ногами, руками, туловищем впитываешь ее в себя. Знаешь, когда у человека отрубает руку или другой орган, он все равно чувствует его, иногда эта рука чешется. Человек тянется почесать ее, но напарывается только на пустоту… пустоту вместо руки. Так и я, у меня отрубили мою планету. И я даже могу сознанием не помнить ее… Но иногда она чешется… – В уголках глаз Макса появились серебряные капельки.

– Прости меня, Кросс, – понуро попросил Калис. – Я не хотел.

– Ничего. – Кросс быстрым движением руки стер слезы. – Я в порядке.

– Ладно, забудем об этом и вернемся к нашим делам.

– Хорошо, – согласился с ним Кросс.

– Я нашел себе еще одного помощника.

– Да? – Макс обернулся и удивленно посмотрел на Калиса. – Кого?

– Я подумал, что если Леся Сурганова приехала сюда не одна, а с тем мужчиной, то и он может послужить для исполнения моей цели.

– Каким образом?

– Не знаю, я еще не решил, но обязательно скоро допишу его роль в мною написанный сценарий.

– Но с чего ты взял, что он будет помогать тебе?

– С чего? – ухмыльнулся Кросс. – С того, что он человек.

– Да? И что с этого?

– Это ты, извини меня, но это так, нацепил на свои глаза розовые очки, которые словно пеленой покрыли глаза. Это ты стал кричать, что люди стали лучше, это все ты.

– Да, судя по тому, что я узнал, они действительно стали лучше, – утвердительно кивнул головой Макс.

– Лучше? – Кросс рассмеялся. – Лучше? Слушай, ты меня уморил. Они никогда не станут лучше. Они как произошли от жалких продажных тварей, твои эти люди, так ими и остались.

– Не смей так говорить, – гневно парировал Макс выпад Кросса. – Ты не знаешь их также как я. Ты не стал человеком, а я стал.

– Человеком… Этой жалкой и продажной формой жизни. Нет уж, увольте. Мне хватит одного тебя. Правда, ты и до пе-

рерождения забыл про слово честь, именно поэтому ты и переродился.

– Не смей меня оскорблять, – потребовал Кросс, походя к Калису. – Ты хочешь, чтобы я отказался помогать тебе.

– Извини… извини, – Кросс, как бы защищаясь, поднял ладони вверх.

– Что значат зеленые руки, поднятые ладонями вверх? – резко поменяв тему разговора, спросил Калис.

– Это единственный путь…. – опешив начал отвечать Кросс, но тут же опомнился и замолчал.

– Какой путь? Куда путь? – потребовал продолжения рассказа Макс.

– Какой путь? – с деланным удивлением спросил Кросс. – Ты о чем?

– Ты только что сказал, что это единственный путь…. – продолжал настаивать

Макс – Но не сказал куда.

– Я? – брови Калиса поползли вверх. – Такое сказал? Когда?

– Сейчас, – не выдержав, закричал Макс. – Сейчас, ты это сказал.

– Да? не помню? ты не выдумываешь?

– Ты считаешь меня идиотом?

– Нет. А ты меня считаешь им?

– Тоже нет, – твердо ответил макс.

– Тогда давай забудем.

– Ну, что поделаешь, – Макс пожал плечами, отходя к окну. – Забудем, так забудем.

– Так вот, перейдя к прежней теме нашего разговора, я хочу сказать тебе, что человек способен предать всех и всякого. Притом от того, кому нужно и кого нужно предать, зависит только цена этого предательства. Одному будет достаточно дать копейку, другому бутылку, третьему миллион долларов. Есть ряд людей способных на предательство ради получения власти над людьми, которые, в большинстве случаев, как показывает история, позже сажают этих людей на колья и распинают их на крестах. Третьи, готовы сделать все, что бы остаться в живых и дальше влачить свое жалкое существование, иногда они платят за это слишком дорого. Так что все зависит только от цены.

– И что ты хочешь предложить ему?

– Не знаю. Что попросит, то я ему и дам.

– Так уж и все?

– А что мне стоит. Особенно, если все пойдет по моему плану, то жить ему останется не так уж и долго. Как только он мне станет не нужен, так он сразу же и умрет.

– Даже так?

– Так и только так, и никак иначе.

– А что будет, если он не захочет предавать Лесю и делать ей больно? Ведь недаром он приехал из столицы в эту глухомань.

– Давай поспорим, что он это сделает.

– Давай, но на что?

– Мне не нужно ничего, что есть у тебя. Тебе то, что есть у меня, ведь ты сам отказался, даже от большего. Так что я предлагаю просто так.

– Согласен, – Кросс подошел к Калису и они пожали друг другу руки. – Договорились.

Кросс отошел обратно к окну и увидел, как по тропинке в сторону домика направляется Леся.

– О, смотри, сама принцесса идет к нам.

– Да? – немного удивился Калис. – Она не должна увидеть меня. И она не должна заходить в этот домик.

– Это понятно. Но она приближается.

– Так делай, хоть что-нибудь, – нервно заерзал на стуле Калис.

– Может, ты исчезнешь?

– Не хочу.

– Ладно, тогда я пойду и встречу ее.

– Иди.

Глава 11

– Интересно чем Макс занимается здесь? – проносились мысли в Лесиной голове, когда она шла к пруду. – Я не верю в то, что он псих. Так же он не похож ни на шамана, и уж тем более ни на замшелого сатаниста, которых развелось в последнее время слишком уж много. Не к добру это. Не иначе они что-то почуяли, что-то неуловимо естественное, парящее в воздухе и ищущее пути для подхода к сознанию людей. Не хорошо это. Возможно, что скоро произойдет то, что перевернет всю историю с ног на голову, заставив ее течь совсем в другом направлении чем раньше. И еще никто не сказал, что это направление многим понравится и будет положительным для всего человечества вместе взятого.

Камыши – сплошное зеленное море с коричневыми волнами, убегающими в бесконечность. Рыхлая земля под ногами, еще не успевшая просохнуть после дождя. Вонь – специфический запах болот: цветущих водорослей, сгнившей травы. Слышимый по сторонам гомон различных голосов лягушек, единственных жителей этих мест, не считая огромного запаса насекомых, их пищи.

Где обычно селятся все животные? Где их место обитания? По какому принципу они выбирают себе дом? Не считая, конечно, самого глупого вида животных, возомнивше-

го о себе невесть что… человека. Человека, который отодвинулся от природы, преподнес себя превыше нее, и, наблюдая за ней с высоты, только лишь ухмыляется над ней. Он построил города, он начал очищать от нее землю: вырубая и сжигая ее леса, осушая ее болота, загрязняя ее реки и моря. И думая, что он все может и ему все подвластно. Но как же он ошибается… она его мать. Она терпит шалости своего неразумного дитя, но все имеет границы, все имеет свой безусловный рубеж. И в один из дней случится непоправимое: либо он, растеряв оставшийся рассудок, просто-напросто окончательно убьет ее, уничтожит ее до конца; либо ей все это надоест, и она, скинув с себя эту тяжелую ношу, начнет все заново, попытается вырастить более умных и рассудительных детей. Детей, помнящих, кто их настоящая мать… Но опустим сейчас людей, не нам их судить, если и вообще возможен такой суд. Вернемся к оставшимся животным. Где они выбирают себе жилье? Там, где им будет легче всего приспособиться к окружающему их климату, природным условиям: к жаре, холоду, сырости, пустыне? Нет, нет и еще раз нет. Они живут там, где им проще добывать себе пищу. Где их пища, там и их дом. Вот поэтому и лягушки в основе своей живут на болотах, там, где роятся тучи насекомых.

Она шла, пробираясь через эту вонь. Она хотела одного. Она хотела только встретиться с ним.

И чего ради она шла сюда? Нельзя было дождаться его в теплом домике, сидя в мягком кресле, закинув на него ноги, укрывшись пледом, держа обеими руками немного горячую чашечку чая, и ведя задушевные разговоры с Мартой? нет, нельзя. Она должна была идти сюда, в это болото, пробираясь по дороге, в которой то и дело на несколько миллиметров застревали ноги. И она с легким нажимом вырывала их из земли только лишь для того, чтобы переставить их чуть подальше вперед, где они в очередной раз и застревали. Наверное, в другой раз идти по этой земле не составило бы никакого труда. Но не сегодня… вчера был ливень.

Хорошо, что Марта дала ей удобную для этой отвратной прогулки одежду: спортивный костюм, состоящий из просторного трико и чуть, самую малость, широковатой куртки; на ногах ее были надеты кроссовки. Будь сейчас зима, она бы надела бы на ноги что-нибудь потеплее. Но сейчас было не очень холодно. И легкие кроссовки были идеальной обовью, на которую грязь абсолютно не прилипала. Она, конечно, хорошенечко пачкала их, но абсолютно не прилипала к ним, не прибавляя им еще больший вес.

Она шла. Иногда останавливалась и смотрела по сторонам, не виднеется ли Макс где-нибудь сбоку, через камыши. Иногда звала его. Но все было бесполезно, его нигде не было.

– Но не мог же он никуда пропасть, – думала она. – Или Марта его неправильно поняла, и его нет на пруде-болоте, или, может, он обманывает ее, говоря ей, что идет на боло-

то, а сам уходит куда-то в другое место. Но вот вопрос, куда? – дойдя до берега пруда, она в последний раз оглянулась по сторонам, и уже собравшись уходить отсюда и идти обратно в гостиницу, она остановилась. Слева между деревьев, совсем не далеко, но заметно только если подойти вплотную к берегу пруда, прятался практически развалившийся домик, державший, только на честном слове, своими покосившимися стенами крышу. Посмотрев в его сторону, ей показалось, что через лопнувшее стекло она увидела, какое-то движение внутри. Она опустила голову вниз и, увидела перед собой очень узенькую, чуть больше ступни в ширину тропинку, шедшую до самого домика, и окруженную с одной стороны камышами, а с другой обрывом в болото. Она пошла по ней, постоянно смотря себе под ноги. Но, не дойдя до ее конца нескольких шагов, остановилась. Перед ней кто-то стоял. Она приподняла голову. Это был Макс, одетый в черный свитер и темно-синие джинсы. Губы его были немного удлинены и загнуты вверх.

– Моя принцесса, что ты здесь делаешь? – спросил он.

– Я пришла сюда к тебе.

– Ко мне? – спросил он, делая удивленный вид, при этом его брови приподнялись вверх, а губы приняли естественное положение и позу.

– Да, не удивляйся, – она не заметила всей наигранности в поведение Макса. – Именно к тебе.

– Но зачем?

– Мне нужно поговорить с тобой.

– Но я все равно не понимаю, зачем ты пришла сюда, на это болото. Ты что не могла дождаться меня в теплой и уютной гостинице? Хотя не знаю, может, она тебе не нравится, ведь ты же привыкла к роскоши, – губы Макса вновь искривились. – Но все равно там же намного лучше, чем здесь.

– Ну, если говорить про гостиницу то, она действительно выглядит намного лучше того домика, из которого вы только, что вышли, – она посмотрела за спину Макса на домик. – Как ты мог там находиться? Он же может развалиться в любую секунду. А что если это произойдет, когда ты будешь там? Мир не простит тебе этого.

– Домик? Какой домик? – Макс обернулся и посмотрел в сторону дома. – А, вон тот домик? Так я из него и не выходил. Меня там не было, – ответил он.

– Может, не стоить лукавить?

– Да с чего ты взяла, что я тебя обманываю? – он опять повернулся к Лесе.

– Ага, – кивнула она головой. – Иду я по тропинке никого не трогаю, направляюсь в сторону этого домика, а тут ты, собственной персоной. И что? Откуда ты взялся? Материализовался из воздуха? Или ты водяной? Живешь в болоте, и только что, вылезая из него, наткнулся на меня. Но если в первом случае ты не похож на волшебника, да и порыва ветра только что никакого не было, то во втором ты абсолют-

но сух, чего бы не могло быть, если бы ты вылез из болота.

– Да. Но ты забываешь о третьем варианте, который, как джин из кустов всегда вылезает в самый неудачный момент.

– Да? – с интересом спросила Леся. – И что это за третий вариант?

– Я был за этим домом.

– Ага, – улыбнулась Леся. – Верю. Ты там, наверное, на травке лежал или цветочки для меня собирал. Что-то я не вижу за твоей спиной никакого букета и обе твои руки на виду. Почему ты обманываешь меня? – резко сменив тон, спросила Леся. – Почему ты не можешь сказать мне правду, что вышел из этого домика?

– Если хочешь, то да, я вышел из домика, – грубо повысил на нее голос Макс. – Ты довольна? Теперь ты удовлетворила все свои потребности и можешь возвращаться обратно в гостиницу, забирать все свои шмотки и к вечеру со своим дружком уматывать отсюда, чтоб я тебя больше не видел.

– Тише, тише… – ласкового произнесла Леся и, осторожно подойдя поближе к Максу, она взяла его руку в свою и стала гладить ее. – Успокойся, я не хотела тебя обидеть.

– Тогда зачем ты докапывалась до меня? Тебе, что есть разница, откуда я здесь появился? – его голос немного потеплел.

– Ну-ну успокойся, – еще раз ласково попросила Леся. – Я не знала, что это тебя так заденет. Я, правда, не хотела причинить тебе неудобство или боль.

Несколько минут они простояли молча. Леся продолжала гладить руку Макса. Она даже хотела поцеловать его, но он отстранился от нее.

– Не надо, – тихо произнес он и еле слышно, так что даже стоящая рядом с ним Леся не расслышала, добавил – Еще не время.

– Но…

– Не надо, – повторил Макс и спросил у нее. – Так, зачем ты меня искала?

– Я хотела бы спросить у тебя, – начала отвечать Леся, смотря в его глаза. – Ты отдашь мне эту роль?

– Какую роль? – опешил Макс. – Ты о чем?

– Не придуривайся, – Лесин голос немного ужесточился. – Теперь ты меня хочешь достать?

– Извини, нисколько не хотел. Я, правда, не совсем понимаю, а какой роли ты говоришь.

– Как? – растерялась Леся. – Ты не помнишь, что ты написал сценарий, по которому собираются снимать фильм. И ты выдвинул условие, что актрису, которая должна будет сыграть главную героиню, ты выберешь сам?

– А-а-а, да, точно, – он слегка ударил ладонью себе по шее. – Извини, дурака, – попросил он. – Совсем забыл. И ради этого молодая, прекрасная актриса приезжает сюда? – спросил он.

– Да. Я хочу сыграть Кристи.

– Но почему?

– Это будет грандиозная роль, в грандиозном фильме.

– Ты, правда, так думаешь?

– Да. Я уверена в этом.

– Но с чего ты это взяла?

– Ведь твои книги это шедевр мировой литературы, а значит, и фильм станет классикой, а, следовательно, и моя роль, а вместе с ней и я войдем в зал мировой славы, и в будущем моя восковая кукла будет стоять в музее, рядом с самой Мэрилин Монро.

– Вот ты куда замахнулась, – изумился Макс. – Вот с кем ты хочешь сравниться. А силенок то хватит? Ведь она была не просто суперзвезда и сексуальная девушка, прежде всего, она была мужественной и волевой женщиной не побоявшейся пойти против системы. Сможешь ли ты пройти по аналогичному пути?

– Да, – твердо ответила Леся.

– Даже теряя на нем дорогих и любимых тебе людей?

– Да.

– Даже придавая их?

– Да… да… да! – она топнула ногой и погрузилась в землю по щиколотку.

– Хорошо, – удовлетворенно прокомментировал услышанное Макс. – Пойдем, поговорим.

– Куда? В домик?

– Нет, туда мы не пойдем, мы пойдем в лес.

– Хорошо, – и в тот момент, когда она разворачивалась,

ей показалось, что она увидела какое-то мелькание в окошке домика. Она повернулась обратно, но там уже ничего не было.

– С тобой все нормально? – спросил у нее Макс.

– Да, все нормально.

– Тогда пошли.

– Пошли.

Сойдя с тропинки и выйдя из камышей, они углубились в лес. Пройдя на поляну, они остановились на ней. Макс огляделся вокруг.

– Неплохое местечко. Мы можем поговорить здесь.

– Да вполне, – согласилась с ним Леся.

Побросав подальше валявшиеся ветки, он очистил небольшой участок травы, после чего, сняв с себя свитер и оставшись в одной рубашке, он постелил его на траву.

– Садись на свитер, – предложил он.

– А как же ты? – спросила у него Леся. – Тебе что не холодно?

– Нет, – ответил он и сел рядом со свитером на траву.

– Но я могу просто посидеть на траве.

– Я сказал тебе, садись, – Макс посмотрел на нее снизу-вверх. – Почему ты не даешь мне поухаживать за тобой?

– Просто я вполне могу обойтись и без твоего свитера.

– Ты меня хочешь обидеть? – еще раз спросил у нее Макс.

– Нет, ну что ты, – улыбнулась Леся. – Если ты так настаиваешь, – она села на постеленный свитер. – О чем ты хочешь

со мной поговорить?

– Тебе никто не говорил, что ты очень красивая? – посмотрев на Лесю, сказал Макс.

– Если честно, то многие, – ответила она на комплемент и, взяв лежавшую рядом палку, стала крутить ее в руках. – Так все же о чем ты хотел поговорить? О работе? О том, как я вижу свою роль? Как я хочу ее сыграть?

Макс засмеялся.

– Что это значит? – Леся вскочила на ноги и гневно посмотрела на него. – Ты не веришь, что я способна сыграть Кристи?! Ты считаешь, у меня не получится?!

– У тебя? – чуть прищурившись, посмотрел на нее Макс. – Я пока не уверен, но я думаю, что ты сможешь ее сыграть.

– Тогда почему ты смеешься? – растеряно спросила Леся. – Я, что сморозила какую-то чушь и этим вызвала твой смех? Скажи мне, какую?

– Я не хотел говорить с тобой ни о роли, ни о кино, – ответил Макс.

– Тогда о чем? – удивлено спросила Леся, садясь обратно на свитер. – О чем ты хотел поговорить?

– О тебе…

– Обо мне?

– Да, – подтвердил Макс. – О тебе, о твоей жизни. Я хотел просто поговорить, поговорить ни о чем.

– Зачем?

– Мне интересно пообщаться с модной актрисой.

– Но если тебе, правда, интересно это, почему ты не общался с ними в нормальной жизни? – спросила у него Леся. – Не ходил на наши тусовки? Да, если ты хочешь знать…

– Да? – с любопытством спросил Макс.

– Если ты хочешь знать, то практически каждая актриса, от самой молоденькой до самой маститой, по одному только твоему зову прибежали бы к тебе. Любая из них мечтает очутиться с тобой в постели. Ты только позови их…

– И ты? – с улыбкой спросил Макс.

Потупив взор, Леся промолчала.

– А почему они хотят это сделать? – тут же спросил Макс, видя смущение Леси.

– Любой из нас хоть какой-нибудь, пусть даже самой маленькой, частичкой хочется соприкоснуться с тем миром, в котором ты живешь. Он так интересен и занимателен, что словно невидимой нитью притягивает к себе.

– Даже так? – усмехнулся Макс.

– Да, – кивнула головой Леся – Даже так.

– Но что в нем такого замечательного? В жизни я даже очень скучен. Живу в своем замкнутом мире, в который я пускаю немногих, только самых верных и преданных друзей, которые шагают со мной по жизни вот уже несколько десятков лет. Пишу свои книги, уставившись в монитор. Да, у меня есть моя музыка, которую я очень обожаю. Жаль, – он вздохнул. – Я не взял с собой моего любимого друга, мой плеер. Так что здесь такого замечательного? – он пожал пле-

чами. – Не знаю.

– Не знаю, – ответила Леся. – Может, окружающий тебя мир и не так интересен, но внутренний… Ты похож на загадку, которую так интересно разгадывать. Твой внутренний мир настолько насыщен и интересен, что он легко может заменить всю ту скукоту, которая, по твоим словам, окружает тебя.

Макс хмыкнул.

– Я знаю, почему они все хотят переспать со мной или хотя бы просто познакомиться.

– Да, и почему? – с любопытством спросила Леся.

– А ты сама не догадываешься?

– Нет.

– Хорошо, я скажу тебе, – Он посмотрел ей в глаза. – Чтобы потешить свое собственное эго. Ты сама представь себе, как это будет круто, на очередной пьянке сказать своим подружкам: «представляете, я переспала с самим Максом Змеевым», – он изменил голос, сделав его более высоким. – Или просто «Представляете, я познакомилась с самим Максом Змеевым». Скажи, – он вернул своему голосу нормальный тембр. – Разве я не прав?

– И ты считаешь меня такой? – с обидой в голосе спросила Леся.

– Не знаю, пока еще не знаю.

– Ты хочешь обидеть меня?

– Я же сказал тебе, что я ничего про тебя не знаю, кроме

того, что ты модная актриса и хорошо играешь. Даже нет, ты просто блистаешь, по крайней мере, в тех фильмах, которые я смотрел, правда, их было всего два, – признался Макс. – «Лето в Лос-Анджелесе» и «На берегу безымянного моря», в котором ты играла жену моряка, ушедшего в море и не вернувшегося из него… и все. Я больше о тебе ничего не знаю.

– Я о тебе тоже ничего не знаю, – с вызовом ответила Леся. – Но это еще не повод. Я же не обвиняю тебя ни в чем. Я не называю тебя психом, хотя так многие и считают. Сначала узнай меня получше, а потом уж и кидай свои необдуманные слова.

– Успокойся, – он также как и она около часа назад взял ее за руку. – Я не обвиняю тебя ни в чем. Я хочу тебя понять, именно за этим мы пришли сюда, в этот лес, на эту поляну. Хорошо?

– Ладно, – она провела рукой по своим волосам. – Будем заниматься этим вместе.

– Ты хочешь тоже познать себя? – удивился макс.

– Нет, – слегка смущенно ответила Леся. – Тебя.

– Попробуй, – весело ответил Макс. – Посмотрим, как у тебя это получится.

– Давай, каждый из нас будет задавать по одному вопросу другому в строгой последовательности. Сначала я тебе. Потом ты мне, – предложила Леся.

– Давай, – согласился с ней Макс.

– Сначала я тебе. Но отвечать нужно честно.

– Честно так честно. Задавай свой вопрос.

– Сколько тебе лет?

– Тридцать один. А тебе?

– Но об это у девушек не спрашивают, – улыбнулась Леся.

– Или мы отвечаем на все вопросы или нет, – парировал Макс.

– Ладно, двадцать девять. Ты был женат?

– Нет. У меня была девушка, но мы с ней расстались, – ответил Макс и тут же спросил. – Рыжий это естественный твой цвет волос?

– Нет. По настоящему я блондинка.

– Правда? – удивился Макс. – А почему ты тогда перекрасилась в рыжий? Ведь многим мужчинам наоборот нравятся блондинки.

– Но ты не забывай, какая у нас, у блондинок, репутация.

– А какая?

– Тупые барби, годные лишь для постели.

– А ты не хочешь быть такой?

– Ни в коем случае. Я хочу, чтобы меня воспринимали, в первую очередь, как умную девушку, а уж потом как красивую.

– Но ты все равно говоришь, что многие тебе говорят, что ты очень красивая. Неужели они не хотят затащить тебя в постель?

– Конечно, хотят. Но они же не подходят ко мне и не говорят: «Эй, крошка», – она сделала свой голос грубее. –

«А не переспать ли нам сегодня вечером?». Теперь моя очередь задавать вопрос, – сказала она уже нормальным тоном. – Почему ты расстался с той девушкой?

– Она меня бросила, – глухо ответил он. – И я не хочу больше говорить о ней.

– Тебя? Она? – спросила Леся. – Но почему?

– Я отвечу тебе на этот вопрос и мы закроем эту тему, – нехотя сказал он. – Понимаешь, – он сделал глубокий вздох. – Не легко быть моей девушкой. Это с виду все просто, все красиво и сказочно. Но очень часто я целыми днями, вечерами и ночами был поглощен своей новой книгой. Я целыми месяцами не обращал на нее никакого внимания. Я жил с ней рядом, в одном доме, спал с ней на одной кровати, но меня словно не было рядом, я был где-то далеко, но никак не с ней. Знаешь, а я ее понимаю. Это тяжело: ложишься спать с родным, любимым человеком, а его словно нет, словно это пустой бездушный манекен. Манекен, у которого осталось только пощупать пульс, чтобы понять, жив ли он еще, или уже нет, или он умер. А может, это было итак. В это время я умирал, чтобы воскреснуть через неделю, месяц, два… Лишь только за тем, чтобы снова умереть. А ей хотелось домашнего очага, уюта. У нее же был лишь один покой, не реальный, не живой покой. Покой, который выворачивает наизнанку. От него пытаешься убежать, но он преследует тебя, стучит тебя по голове, залезает тебе в уши. От него нельзя скрыться. Он будет с тобой всегда и везде… – он нена-

долго замолчал. – Лесь, тебе, как и многим другим, этого, наверное, никогда не понять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.